№ 13

ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ГОРОДА ШАРЬИ

Окраина

ЧЕТВЕРГ, 25 ДЕКАБРЯ 2003 ГОДА

"Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его скиниею собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана."

(Исх. 33:7)

По благословению Александра, архиепископа Костромского и Галичского

25 декабря – ПРАЗДНОВАНИЕ ПАМЯТИ святителя СПИРИДОНА ТРИМИФУНТСКОГО, чу

Святитель Спиридон, епископ Тримифунтский (Саламинский), чудотворец, родился в конце III века на острове Кипре, где Евангелие Христово было возвещено в I веке святыми апостолами Павлом и Варнавой (Деян. 13, 4—12). О существовании Кипрской Церкви с глубокой древности свидетельствуют многие кипрские святые, поименованные в греческом синаксаре.

С детских лет святой Спиридон пас овец, чистой и Богоугодной жизнью подражал ветхозаветным праведникам: Давиду — в кротости, Иакову — в сердечной доброте, Аврааму — в любви к странникам. В зрелом возрасте святой Спиридон стал отцом семейства. Необычайная доброжелательность и душевная отзывчивость привлекли к нему многих: бездомные находили в его доме приют, странники — пищу и отдых. За непрестанную память о Боге и добрые дела Господь наделил будущего святителя благодатными дарами: прозорливости, исцеления неизлечимых больных и изгнания бесов.

После смерти жены, в царствование Константина Великого (324—337) и его сына Констанция (337 — 361), святой Спиридон был избран епископом города Тримифунта. В его лице паства приобрела любвеобильного отца. Во время продолжительной засухи и голода на Кипре, по молитве святителя Спиридона, пошли дожди, и бедствие прекратилось. Доброта у святого сочеталась со справедливой строгостью по отношению к людям недостойным. По его молитве был наказан немилосердный хлеботорговец, а бедные поселяне избавлены от голода и нищеты.

Завистники оклеветали одного из друзей святителя, и тот был заключен в тюрьму и приговорен к смертной казни. Святой поспешил на помощь, путь ему преградил многоводный поток. Вспомнив, как перешел разлившийся Иордан Иисус Навин (Нав. 3, 14—17), Святитель с твердой верой во Всемогущество Божие вознес молитву, и поток расступился. Вместе со спутниками, невольными очевидцами чуда, святитель Спиридон перешел посуху на другой берег. Предупрежденный о происшедшем, судья встретил святителя с почетом и отпустил невиновного.

Много чудес совершил святитель Спиридон. Однажды во время Богослужения в лампаде догорал елей, и она стала угасать. Святитель огорчился, но Господь утешил его: лампада чудесно наполнилась елеем. Известен случай, когда святому Спиридону незримо сослужили ангелы, и после каждой ектении слышалось пение ангелов: «Господи, помилуй». Святитель исцелил тяжелобольного императора Констанция; разговаривал со своей скончавшейся дочерью Ириной, уже приготовленной к погребению; оживил благодатию Божией умершего ребенка, а затем и его мать, при виде чуда упавшую бездыханно.

Провидя тайные грехи людей, Святой призывал их к покаянию и исправлению. Тех, кто не внимал голосу совести и словам Святого, постигало наказание Божие.

Как епископ, святой Спиридон являл пастве пример добродетельной жизни и трудолюбия: пас овец, убирал хлеб. Он чрезвычайно заботился о строгом соблюдении церковного чина и сохранении во всей неприкосновенности Священного Писания. Святитель строго обличал священников, которые в своих проповедях неточно употребляли слова Евангелия и других Богодухновенных книг.

В 325 году святитель Спиридон участвовал в I Вселенском Соборе в Никее. Осененный Божией благодатию, он обратил в Православие ученого

греческого философа, защищавшего ересь Ария: «Един есть Бог, сотворивший Небо и Землю, и создавший из земли человека, и устроивший все прочее, видимое и невидимое, Словом Своим и Духом; и мы веруем, что Слово это есть Сын Божий и Бог, Который, умилосердившись над нами, заблудшими, родился от Девы, жил с людьми, пострадал, и умер ради нашего спасения, и воскрес, и с Собою совоскресил весь род человеческий; мы ожидаем, что Он придет судить всех нас праведным судом и каждому воздаст по делам его; веруем, что Он одного Существа со Отцом, равной с Ним власти и чести... Так исповедуем мы и не стараемся исследовать эти тайны любопытствующим умом, и ты — не осмеливайся исследовать, как все это может быть, ибо тайны эти выше твоего ума и далеко превышают всякое человеческое знание». Философ признал правоту святителя и сказал своим друзьям: «Пока состязание велось посредством доказательств, я своим искусством спорить отражал все, что мне представляли. Но когда, вместо доказательств, из уст этого старца стала исходить какая-то особенная сила — доказательства против нее бессильны,— Богу человек противиться не может... последуем за этим старцем, устами его говорил Сам Бог». На Соборе в Никее святитель Спиридон так объяснил арианам исповедуемое православными единство Трех Божественных Ипостасей Святой Троицы: святой взял в руки кирпич и стиснул его — вверх мгновенно метнулся огонь, вода потекла вниз, а глина осталась в руках чудотворца.

«Вот три стихии, а кирпич один,— сказал святитель Спиридон.— Так и в Пресвятой Троице — Три Лица, а Божество Едино». По некоторым сведениям, святитель Спиридон участвовал и в деяниях Поместного Собора 342—343 годов в городе Сердике (ныне столица Болгарии София).

Господь открыл святителю приближение его кончины. Последние слова святого были о любви к Богу и ближним. Около 348 года во время молитвы святитель Спиридон преставился ко Господу. Погребли его в храме в честь святых апостолов в г. Тримифунте. В середине VII века мощи святителя перенесены в Константинополь, а в 1453 году — на остров Керкира в Ионическом море (греч. название острова — Корфу). Здесь, в одноименном городе Керкира (главный город острова), и поныне сохраняются святые мощи святителя Спиридона в храме его имени (десная рука святителя почивает в Риме). Пять раз в году на острове совершается торжественное празднование памяти святого Спиридона.

Святитель Спиридон Тримифунтский издревле почитается на Руси. «Солоноворот», или «поворот солнца на лето» (25 декабря нового стиля), совпадающий с памятью святителя, называли на Руси «Спиридоновым поворотом». Особым почитанием пользовался святитель Спиридон в древнем Новгороде и Москве. В 1633 году в Москве был воздвигнут храм во имя святителя.

В московской церкви Воскресения словущего (1629) находятся две чтимые иконы святителя Спиридона с частицей его святых мощей.

В славянских служебных Минеях его имя встречается с XI века. К тому же времени относят перевод службы святому, составленной Феофаном Палестинским в первой половине IX века.

О жизни святителя Спиридона сохранились свидетельства церковных историков IV—V веков — Сократа Схоластика, Созомена и Руфина, обработанные в X веке выдающимся византийским агиографом блаженным Симеоном Метафрастом. Известно также Житие святителя Спиридона, написанное ямбическими стихами его учеником святителем Трифиллием, епископом Левкуссии Кипрской († ок. 370; память 13 июня).

ТРОПАРЬ

Собора Первого показался еси поборник и чудотворец, Богоносе Спиридоне, отче наш. Темже мертву ты во гробе возгласив, и змию в злато претворил еси, и внегда пети тебе святыя молитвы Ангелы, сослужащии тебе, имел еси, священнейший. Слава Давшему тебе крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

КОНДАК

Любовию Христовою уязвився священнейший, ум вперив зарею Духа, детельным видением твоим деяние обрел еси, Богоприятне, жертвенник Божественный быв, прося всем Божественного сияния.

«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.»
(Евр. 13:7)

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит.»
(Иоан. 14:12)

УРОКИ СВЯТОСТИ

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

Преподобный Сера-фим Вырицкий (в миру Василий Николаевич Муравьев) родился 31 марта[1] 1866 года в деревне Вахромеево Рыбинского уезда Ярославской губернии в семье крестьян Николая и Хионии. Во святом Крещении он был наречен Василием в честь преподобного Василия Нового, исповедника.

Когда отроку было десять лет, умер его отец, и Василий, благодаря помощи благочестивого односельчанина, отправился в Санкт-Петербург на заработки, где и работал потом рассыльным, подручным приказчика, приказчиком и затем старшим приказчиком в лавках Гостиного и Апраксина дворов. Однако в душе мальчика жила заветная мечта - уйти в монастырь.

В четырнадцатилетнем возрасте он получает от прозорливого старца Александро-Невской Лавры пророческое благословение: до поры оставаться в миру, творить богоугодные дела, создать благочестивую семью, воспитать детей и вместе с супругой посвятить дальнейшую жизнь монашескому подвигу. Приняв слово лаврского старца как Божие благословение, Василий прожил всю последующую жизнь, как определил ему Господь. Это был подвиг послушания, который длился более сорока лет...

Способности, данные от Господа, помогали Василию в его трудах. Так, работая в купеческой лавке, он самостоятельно научился грамоте, освоил историю Отечества и, обладая хорошими математическими способностями, в семнадцать лет стал старшим приказчиком. Все свое жалование Василий высылал больной матери.

Около 1890 года он вступил в брак с Ольгой Ивановной Найденовой. Господь благословил их брак сыном Николаем и дочерью Ольгой, но девочка в младенчестве умерла, после чего супруги по взаимному согласию жили как брат и сестра.

В 1892 году Василий Николаевич, благодаря поддержке своего хозяина, открывает собственное дело и становится купцом 2-й гильдии. Со временем его контора по заготовке и продаже пушнины выходит на международный рынок.

Живя в миру и став очень богатым человеком, он старался творить добро, помогал нуждающимся, жертвовал большую часть своих доходов на нужды монастырей, храмов и богаделен.

12 сентября 1920 года В.Н.Муравьев передает крупное пожертвование Александро-Невской Лавре, а через день пишет в Духовный собор Лавры прошение о принятии его в число братии, на которое получает положительный ответ и первое послушание - пономарское.

Уже 26 октября митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин благословляет постриг послушника Василия одновременно с его женой, поступившей в Санкт-Петербургский Новодевичий монастырь и принявшей постриг с именем Христины (в схиме Серафима).

29 октября Василий был пострижен в иноки с именем Варнава. Вскоре он был рукоположен в иеродиакона, а 11 сентября 1921 года - в иеромонаха.

1926 года он принимает великую схиму с именем Серафим и избирается братией духовником Лавры. С отеческой любовью и сердечной теплотой молитвы помогал он избавляться от самых страшных грехов, человеческой ненависти и братоубийства.

От принятия ежедневной восьмичасовой исповеди Старец стал испытывать постоянные боли в ногах. В начале 1933 года болезнь окончательно приковала его к постели и, согласно рекомендации врачей и по настоянию митрополита Серафима (Чичагова), он переехал в Вырицу - поселок в восьмидесяти километрах от Санкт-Петербурга.

В январе 1941 года был арестован, а в сентябре расстрелян сын Батюшки, Николай. Еще через четыре года преставилась схимонахиня Серафима. Великая скорбь вошла в сердце Батюшки.

Во время войны старец Серафим, кроме строгого поста и непрестанной келейной молитвы, принял на себя особый подвиг: еженощно, стоя на камне перед иконой преподобного Серафима Саровского, с воздетыми руками он молился о России, подражая подвигу своего небесного покровителя.

После войны сотни людей, желая узнать о судьбе своих близких, устремились к Батюшке. И он принимал их, говоря одним: «Жив твой муж, уже на поезд садится», а другим: «Не придет, молись об упокоении». Слова Старца всегда сбывались.

Время старческого служения Вырицкого подвижника пришлось на период кровавого богоборчества, Великой Отечественной войны, послевоенной разрухи и возрождения. Все эти годы своей жизнью Батюшка свидетельствовал о Христе, исполнив завет преподобного Серафима Саровского: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». Многие из его деяний ознаменованы явными чудотворениями, чему есть свидетельства очевидцев.

Старец предсказывал: «Придет время, когда не гонения, а деньги и прелести мира сего отвратят людей от Бога, и погибнет куда больше душ, чем во времена открытого богоборчества. С одной стороны, будут воздвигать кресты и золотить купола, а с другой - настанет царство лжи и зла. Страшно будет дожить до этих времен». Незадолго до кончины Преподобный говорил своей келейнице о бывшем ему откровении: «Я побывал во многих странах. Лучше своей страны не нашел и лучше нашей веры не видел. Говори всем, чтобы никто не отступал от Православия».

Праведная душа Старца отошла ко Господу 21 марта 1949 года. После его кончины в Вырице несколько дней в воздухе ощущалось благоухание.

Сам о себе он говорил: «После моей смерти приходите ко мне на могилку, как к живому, и разговаривайте со мною, как с живым, и я всегда помогу вам».

Вот уже более 50 лет со дня блаженной кончины Старца не прекращается его народное почитание. Ныне над его могилкой воздвигнута часовня.

На Юбилейном Архиерейском Соборе в августе 2000 года старец Серафим был причислен к лику святых Русской Православной Церкви.

По сей день святой Старец своим небесным предстательством не оставляет скорбящих и страждущих, притекающих к месту его земного упокоения.

Преподобне отче Серафиме, моли Бога о нас!

---

[1] Здесь и далее даты до 1917 года указаны по старому стилю.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ

ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО

Духовное завещание

Думал ли ты когда-либо,
что все, касающееся тебя,
касается и Меня?
Ибо касающееся тебя
касается зеницы ока Моего.
Ты дорог в очах Моих,
многоценен,
и Я возлюбил тебя,
и поэтому для Меня
составляет особую отраду
воспитывать тебя.
Когда искушения восстанут
на тебя, и враг придет, как река,
Я хочу, чтобы ты знал, что
От Меня это было.
Что твоя немощь
нуждается в Моей силе
и что безопасность твоя
заключается в том,
чтобы дать Мне возможность
бороться за тебя.
Находишься ли ты
в трудных обстоятельствах,
среди людей,
которые тебя не понимают,
которые не считаются с тем,
что тебе приятно,
которые тебя отстраняют, –
От Меня это было.
Я – Бог твой, располагающий
обстоятельствами.
Ты не случайно оказался
на твоем месте,
это то самое место,
которое Я тебе назначил.
Не просил ли ты, чтобы
Я научил тебя смирению, –
так вот смотри,
Я поставил тебя
как раз в ту среду,
в ту школу,
где этот урок изучается.
Твоя среда и живущие с тобою
только выполняют Мою волю.
Находишься ли ты в денежном
затруднении, тебе трудно сводить
концы с концами, знай, что
От Меня это было.
Ибо Я располагаю твоими
материальными средствами.
Я хочу, чтобы ты прибегал
ко Мне и был бы
в зависимости от Меня.
Мои запасы неистощимы.
Я хочу, чтобы ты
убеждался в верности Моей
и Моих обетований.
Да не будет того,
чтобы тебе могли сказать
о нужде твоей:
«Вы не верили
Господу Богу вашему»
(Втор. 8, 12 – 13).
Переживаешь ли ты
ночь скорбей,
ты разлучен с близкими
и дорогими сердцу твоему, –
От Меня это было.
Я – муж скорбей,
изведавший болезни,
Я допустил это, чтобы ты
обратился ко Мне
и во Мне мог найти
утешение вечное.
Обманулся ли ты
в друге твоем,
в ком-нибудь, кому
открыл сердце свое, –
От Меня это было.
Я допустил этому
разочарованию
коснуться тебя,
чтобы ты познал,
что лучший друг твой
есть Господь.
Я хочу, чтобы ты
все приносил ко Мне
и говорил Мне.
Наклеветал ли кто на тебя,
предоставь это Мне
и прильни ближе ко Мне,
убежищу твоему, душою твоею,
чтобы укрыться
от «пререкания языков».
Я изведу, как свет, правду твою
и судьбу твою, яко полудне
(Пс. 36, 6).
Разрушились ли планы твои,
поник ли ты душою
и устал –
От Меня это было.
Ты создавал себе свои планы
и принес их Мне,
чтобы Я благословил их.
Но Я хочу, чтобы ты
предоставил Мне
распоряжаться
обстоятельствами
твоей жизни,
и тогда ответственность
за все будет на Мне,
ибо слишком тяжело
для тебя это,
и ты один не можешь
справиться с ними,
так как ты только орудие,
а не действующее лицо.
Посетили ли тебя неожиданные
неудачи житейские,
и уныние охватило
сердце твое, знай –
От Меня это было.
Ибо Я хочу, чтобы сердце
твое и душа твоя
были всегда пламенеющими
пред очами Моими
и побеждали бы именем Моим
всякое малодушие.
Не получаешь ты долго
известий от близких и
дорогих тебе людей
и по малодушию твоему
впадаешь в отчаяние
и ропот, знай –
От Меня это было.
Ибо этим томлением
твоего духа Я испытываю
крепость веры твоей
в непреложность обетования,
силу дерзновенной
твоей молитвы
о сих близких тебе.
Ибо не ты ли
вручил их покрову
Матери Моея Пречистыя,
не ты ли некогда
возлагал заботу о них Моей
промыслительной любви?
Посетила ли тебя
тяжкая болезнь;
временная или неисцельная,
и ты оказался прикованным
к одру своему –
От Меня это было.
Ибо Я хочу, чтобы ты познал
Меня еще глубже
в немощах своих телесных
и не роптал бы за сие
ниспосланное тебе испытание,
не старался
проникнуть в Мои планы
спасения душ человеческих
различными путями,
но безропотно и покорно
преклонил бы выю твою
под благость Мою к тебе.
Мечтал ли ты
сотворить какое-либо
особенное дело для Меня
и вместо того слег на одр
болезни и немощи –
От Меня это было.
Ибо тогда ты был бы
погружен в дела свои,
и Я не мог бы привлечь
мысли твои к Себе,
а Я хочу научить тебя
самым глубоким мыслям
и той из них,
что ты на службе у Меня.
Я хочу научить тебя
сознавать, что ты – ничто.
Некоторые из лучших
соработников Моих суть те,
которые отрезаны
от живой деятельности,
чтобы им научиться
владеть оружием
непрестанной молитвы.
Призван ли ты неожиданно
занять трудное и ответственное
положение – иди, полагаясь
на Меня.
Я вверяю тебе эти трудности,
ибо за это
благословит тебя
Господь Бог твой
во всех делах твоих,
на всех путях твоих, всем,
что будет делаться
твоими руками.
В сей день даю
в руку твою этот сосуд
священного елея.
Пользуйся им свободно,
дитя Мое.
Каждое возникающее
затруднение, каждое
оскорбляющее тебя слово,
каждая помеха в твоей работе,
которая могла бы
вызвать чувство досады и
разочарования, каждое
откровение твоей немощи
и неспособности пусть
будут помазаны этим елеем, –
От Меня это было.
Помни, что всякая помеха
есть Божие наставление,
и потому положи
в сердце своем слова,
которые Я объявил тебе
в сей день, –
От Меня это было.
Храни их, знай
и помни – всегда,
где бы ты ни был,–
что всякое жало притупится,
когда ты научишься во всем
видеть Меня.
Все послано Мною
для совершенствования
души твоей, –
От Меня это было.

Этот текст, написанный в стихотворной форме, преподобный Серафим адресовал одному из своих духовных чад – епископу, находившемуся в заключении. В нем – отблеск глубочайшей молитвенной тайны, раскрываемой в беседе Бога с душою человека.

Это духовное завещание старца, обращенное и ко всем нам.

«Но к месту, какое изберет Господь, Бог ваш... чтобы пребывать имени Его там, обращайтесь, и туда приходите»
(Втор. 12:5)

«Не за песни весны над равниною
Дорога мне зеленая ширь —
Полюбил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.»
С. Есенин

ПАЛОМНИК

СОЛЬ ЗЕМЛИ

«Святые – это соль земли, смысл ее бытия. Когда земля перестанет рождать святых,тогда у нее отнимется сила, удерживающая мир от катастроф».

Прп. Силуан Афонский

Блаженная Матрона Московская – это имя знакомо каждому православному христианину. Житие святой угодницы Божией никого не оставит равнодушным. Прихожане нашего храма, побывав у мощей блаженной старицы, делились с нами своей радостью, одарив то цветочком, то иконкой. Мечтали о поездке и мы…

Москва встретила вокзальной суетой. Спускаемся в метро, едем на станцию «Таганская». Людской поток выносит на улицу, где в недоумении оглядываемся: куда идти? Яркие вывески и рекламы зазывают в казино, бары, бутики. Подходим к милиционеру. «Как нам проехать на Абельмановскую заставу?» «Вам к Матронушке? – спрашивает приветливый страж порядка, – перейдите через дорогу и садитесь на любой троллейбус, две остановки – и будет Покровский монастырь». Поблагодарив, идем искать остановку.

И вот мы на месте. Красавец-монастырь встречает колокольным звоном, зовет к ранней обедне. Здесь время останавливает свой ход: нет Москвы с ее шумом и грохотом. Не спеша проходим в храм, где покоятся мощи блаженной старицы Матроны. Раннее утро, поэтому народу еще немного, можно помолиться и приложиться к святыне. Отдаем свои скромные гвоздики служащей монахине, она ставит их рядом с шикарными розами. К Матронушке идут люди всех сословий и возрастов, веря в силу ее благодатного заступничества, она никому не отказывает в помощи. Еще перед смертью матушка сказала: «Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть и слышать, и помогать вам». А еще старица говорила, что все, кто доверит себя ее ходатайству ко Господу, спасутся. «Всех, кто обращается ко мне за помощью, я буду встречать при их смерти, каждого». Крепко надеемся, что так и будет.

От Матронушки идем поклониться Иверской иконе Божией Матери, которая находится в часовне у Воскресенских ворот.

В 1929 году Иверскую часовню разрушили. И она сама и Воскресенские ворота мешали проходу военной техники и колонн демонстрантов 1 мая и 7 ноября. Эта же участь постигла и Казанский собор. А икона бесследно исчезла…

В начале 90-х годов Москва начала постепенно восстанавливать свой православный облик. Сначала был построен Казанский собор, потом Воскресенские ворота и Иверская часовня. Афонские монахи, по просьбе патриарха Алексия II, написали новый список с чудотворного образа Владычицы. С осени 1995 г. в Иверской часовне Божией Матери ежедневно поется молебный канон с акафистом. Службу совершают по очереди священники всех московских храмов. Нам повезло: успели к самому началу моления. С давних пор существует обычай, по которому деловой московский люд не начинал никакого серьезного дела без молитвы пред образом Вратарницы. Пресвятая Богородица помогает всем, с верою и любовию к ней притекающим. Знаю одного молодого человека, который нашел себе работу, помолившись пред Иверской иконой Божией Матери в этой часовне.

Могила отца Валентина

В Москве есть много мест, где можно помолиться православному человеку: это и монастыри, и известные церкви. Немало в столице могил еще не прославленных угодников Божиих. Давно мы мечтали побывать на месте погребения известного протоиерея Валентина Амфитеатрова.

Станция метро «Улица 1905 года». Надо немного пройти пешком. За воротами Ваганьковского кладбища Воскресенский храм. Заходим, заказываем панихиду по отцу Валентину, блаженному Николаю, блаженной Марии. Выходим на центральную аллею – в глаза сразу бросается Скорбящий Ангел – памятник дочери знаменитого художника Шилова. Видим указатели к Олегу Далю, Есенину, Высоцкому, Листьеву. А вот и указатель к отцу Валентину, по этой тропе идем одни. Навстречу быстрой походкой движется мужчина. Предупреждая наш вопрос, спрашивает: «Вы к батюшке Валентину?» Объясняет, как пройти, но затем возвращается и провожает нас, становясь добровольным гидом. Среди множества братских надгробий с красными звездочками высится памятный крест, установленный рядом с могилой отца Валентина. Здесь всегда горят свечи и много цветов. Земля, взятая отсюда, исцеляет. Чуть поодаль похоронена дочь протоиерея – девица Вера. «Приходите на могилу моей дочери», – заповедовал он. Заходим поклониться монахине Анне, иеромонаху Серафиму, иеромонаху Модесту… Цветы на скромных могилах говорят сами за себя. Молите Бога о нас, святые угодники!

К матушке Матроне

Могила блаженного Николая расположена в противоположной части кладбища. Ориентиром может служить белый Ангел на высоком черном постаменте. Слушаем историю, рассказанную нашим спутником. Николай был богатым купцом, когда совершил тяжкий грех, убив человека. С покаянием пришел к отцу Валентину Амфитеатрову. Священник благословил его раздать все имение нищим и начать новую жизнь. Николай все исполнил, как советовал отец Валентин. Повесил на шею тяжеленный камень, надел вериги и босым пошел по России. Еще при жизни его называли блаженным. Когда Николай умер, возле креста поставили его вериги, рядом положили камень. Говорят, что если босиком постоять на этом камне, ноги получают исцеление. Снимаем туфли, по очереди встаем, держимся за вериги. Без помощи Божией носить такое человеку не под силу.

Рядом похоронена блаженная Мария. На ее кресте висит небольшая икона Божией Матери «Споручница грешных». И здесь непростая судьба. Была Мария сводней, пила, но однажды явилась к ней Пресвятая Владычица, жизнь ее с тех пор круто переменилась…

А вот могилка юродивого Николая. На кресте дата смерти – 1903 год. «Принимай гостей, Николушка, к тебе пришли за помощью», – обращается наш спутник. Юродивые – носители Божией благодати. Память о них, как о тайных молитвенниках за наш грешный мир переходит из рода в род. Ровно век прошел с момента смерти юродивого Николая, но народ, минуя богато украшенные золотыми Ангелами могилы, идет сюда с молитвой и просьбой.

Плачущий Крест – наверное, самая необычная могила на Ваганьковском кладбище. Людская молва, проверенная временем, гласит, что все, о чем здесь ни попросишь, сбывается. Записочки-просьбы оставляют с тыльной стороны креста, здесь же есть небольшая приступочка – можно встать и прислониться спиной: помогает от радикулита.

Вот такое у нас получилось путешествие по Ваганькову! Прощаясь с нашим замечательным спутником, узнаем, как проехать на Даниловское кладбище, к могилке Матронушки. Оказывается, совсем недалеко, станция метро «Тульская». Нам, провинциалам, московское «недалеко» показалось неблизким. Добрые люди с радостью показывали дорогу, а говорят, что москвичи злые и неприветливые – это неправда.

Блаженная старица Матрона хотела, чтобы ее похоронили на Даниловском кладбище, ведь там был действующий храм, а ей так хотелось и по кончине «слышать службу». Заходим в храм Сошествия Святого Духа, молимся, покупаем свечи. Могилка матушки совсем недалеко. Народу немного, ждем очереди, чтобы встать на колени, поклониться святой старице, помолиться и попросить помощи и заступления. Ровно горят свечи, и тихо сидят на дереве рядом с могилой бесчисленные голуби – небесные птицы.

Мы, современные люди, зачастую не знаем, где искать помощи. Просьба, обращенная к блаженной старице Матроне Московской, не останется без ответа. С этой просьбы начинается выход из тупика, так как своими молитвами старица расчищает путь борьбы со грехом, подает руку помощи.

Матушка Матрона! Моли Бога о нас грешных!

16.09.2003 г.
р. Б. Наталия

«А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но не имеет в себе корня и непостоянен».

(Матф. 13: 20-21)

«Нет во всей России, а может быть, на Земном шаре, никого более коренного по вкусам, по укладу, по организации души, чем костромичи».

П. Флоренский

УКОРЕНЕНИЕ

ГЕРОИ ВЕРЫ

(Окончание.
Начало в № 11-12)

Краткое свидание

Я опять реву, в ногах у него катаюсь: «Дайте свидание-то!» Он сходил в баню, но успокоиться все никак не может: сердце-то у него я, видно, тоже растревожила. «А ну, как дам я ему свидание – а он очень слабый – и что-нибудь сделается с ним, так и меня посадят!» И вот он все бегает, нервничает, от чего прикурить не может найти…

Я взяла с собой в дорогу коробок спичек. Ведь кто знает, может, в лесу придется ночевать. Протягиваю ему этот коробок: «Вот, закурите и возьмите себе!»

Он взял, закурил, еще походил, успокоился и говорит: «Ну ладно, дам тебе свидание на 20 минут».

Всё, что я с собой принесла, проверил: 10 килограммов хлеба маленькими буханочками, бутылка растительного масла и немного сухариков…

И вот гляжу: дядя Коля, мельник, его ведет! А он уж слаб был, очень слаб. Перед свиданием его предупредили: «Смотри, только не реви!» А мы с ним все эти 20 минут проревели.

Я не знаю, что сказать-то, только всхлипываю, а слезы по щекам так и бегут. И у него эдак. Поревели-поревели, и нам говорят: «Все, время вышло». Отец вышел из помещения, где свидание было, сел на пенек и вовсю заревел. И я в окошко на него гляжу и тоже реву.

В обратный путь

Время было уже позднее, а где ночевать? Ночевать негде. Надо обратно ночью бежать. Я говорю: «Поглядите, товарищ начальник, какая у меня мозоль. Я ведь словно вскачь бежала». Рассказываю ему это и ногу ему кажу. Он начал звонить, не едет ли машина. Дозвонился. «Сейчас машина пойдет, я тебя посажу, довезет тебя до Няндомы».

Посадил, а народу уж полон кузов. «Давай, плати деньги!» Едем, друг за дружку держимся. А места там болотистые, дорога неровная. Да и шофер едет на большой скорости: то туда резко повернет, то сюда. Вот думаю, сейчас выбросит нас за борт, и готовы будем…

Не знаю, сколько километров отъехали, стали барабанить по кабине. Машина остановилась, кто-то из пассажиров ушел звонить: «Вот такое дело, шофер везет нас, хоть убить». Подъезжаем к Няндоме, а уж нас милиция встречает: «Предъявите документы!» А меня мой начальник научил: «Если станут проверять паспорта, то скажи, что работаешь на железной дороге, и приезжала в Няндому за сапогами – сапоги покупать». Вот так, как он меня научил, я и сделала.

Меня тут же забрали, отобрали билет и, как мне тогда показалось, посадили. Я испугалась. Но тут подошел поезд, билет закомпостировали и посадили меня в вагон. А начальнику позвонили: «Принимай свою работницу!» Вот я и приехала.

Ну, как, Шурка, съездила

Приехала, когда наши собрались за продуктами – продукты получать. «Ой, Вострова приехала! Нуко, поехали с нами мешки таскать!» А у меня нога-то тоскует, ступить нельзя. А я уж боюсь начальнику-то говорить…

Приехали, мешки все переносили, и меня посадили на сборник с этими продуктами. Погода в тот день была пасмурная, холодная. Посадили на платформу меня и говорят: «Вот карауль мешки-то!» И вот только сборник где остановится, – а вдруг ли он насобирает – как мне в голову мысль: «Вот как мне оторвут здесь башку-то!»

И от страха дрожу, и замерзла, и нога тоскует. А девки с ребятами то прибегут ко мне, то убегут, как поедут так.

Ну все-таки, доехали. Кучин Сергей Панфилович встречает: «Ну, как, Шурка, съездила?» «Ой, Сергей Панфилович, погляди-ко, что у меня с ногой-то сделалось! Не знаю, как завтра пойду на работу!» Реву.

Он тут взял таз и пошел с ним по вагонам…

«Ставь ногу! Тебе легче будет!» Поставила я ногу в таз с мочой – словно полегче стало. Но как на работу пойду? Сергей Панфилович говорит: «Завтра будешь топоры французские точить». «А я не умею». «Сколь поточишь, ладно уж. Я ведь дам тебе старика. Он вертеть будет, а ты точи».

Бог-от есть

А вот еще говорят, что Бога-то нет. Бог-от есть! На другой день больную ногу я завернула в онучу да обула в галошу, а другую ногу – в сапог. Попошла, а у меня никакого терпенья нет – нога-то тоскует. А еще – раз старшая рабочая – вези мадорон. На мадороне инструмент всякий: лапы, молотки, кувалда. И вот я три километра до полуказармы дошла и говорю: «Как хотите, а я пить захотела. Пойду, попрошу попить».

В эти места в те годы ссылали раскулаченных украинцев. Постучала я в дверь – вышла ко мне старушка-украинка и говорит: «Не люблю я вас москалей!» «Ну, что это ты, бабушка, не любишь. Дай попить-то! У меня ноженька тоскует». Тут мы с ней разговорились. Я ей обсказала все, куда и зачем ходила, и показала больную ногу: « Погляди-ко, вот у меня…»

«Ой, матушка! Мы за Бога страдаем, да и ты – за Бога! Вот нас сюда вывезли, так мы здесь домик построили. Держим корову, сеем и садим все. И живем теперь хорошо. Ну, хватит, не реви!»

Принесла коровьего творогу, сметаной его набелила и ногу мне обляпала. А нога у меня уже по щиколотку распухла! Обляпала мне больную ногу, перевязала и говорит: «Подожди, посиди немного, она у тебя сейчас стихнет». Я посидела и говорю: «Бабушка, она потише стала. Томит только да подергивает, словно там сердечко бьется все реже и реже: тук-тук». «Сейчас стихнет! Вот, как она у тебя стихнет, я почечного вина принесла. Смажу тебе ногу почечным вином».

Натерла мне ногу вином, настоянным на березовых почках, и снова творогом заляпала. «Она у тебя теперь до обеда тосковать не будет. А где ты в обед будешь?» Я сказала где, на каком километре. «Я к тебе приду, ногу перевяжу, а ты, как домой пойдешь, снова зайди ко мне». И так она всю неделю в обед ходила ко мне на работу.

С работы пойду – она у меня ногу заляпает, та и не тоскует. Через неделю вылечила ногу! Дай ей, Господи, Царство Небесное, вечный покой!

Я думаю: чем-то ей надо платить. Ну-ко, она так старалась. Дали мне как мобилизованной на месяц 100 г фамильного чаю. Я ей эту пачку чаю и принесла: «Вот, – говорю – вам за работу. Надо, так вот спичек еще дали – спичек возьмите». «Спичек мне не надо, а вот чай возьму. Но я тебя лечила для Бога, и ты трудишься для Бога. На тебе – четверть молока». Я говорю: «Не надо!» «Нет, возьми! Захочешь еще – приходи!»

Но я уж больше к ней не пошла.

Тятина икона

Тятенька вернулся домой очень слабым. Меня тогда дома не было. Как потом рассказывали, он не мог самостоятельно даже на печь залезть – так его подсаживали. Потом, правда, поправился. Он хорошим человеком был. Любили его все…

Что же произошло с иконой Христа Вседержителя? Иван Иванович не стал прятать спасенный образ от чужих глаз. Он сразу повесил ее на тябло. Как было уже сказано выше, он тачал сапоги, подшивал валенки, чинил конскую упряжь. И, по всей видимости, кто-то из его заказчиков обратил внимание на появление в доме Востровых новой иконы. Ну, а догадаться о том, что это икона из разоренной церкви, было уж вовсе нетрудно. Оставалось только сообщить «куда следует».

Когда же пришли арестовывать Ивана Ивановича, о самой иконе даже никто и не вспомнил. По милости Божией, она так и осталась в святом углу, где и находилась до возвращения Ивана Ивановича из мест лишения свободы.

Перед смертью он завещал ее своей любимой дочери – Александре Ивановне, благоговейно сохранившей ее до наших дней.

Послесловие

Размышления над событиями тех лет невольно вызывали в памяти образы окружающей с. Заболотье северной русской природы. Но строгая красота осенних пейзажей лишь усугубляла удручающее впечатление от вида опустевших домов с выбитыми стеклами окон и ржавеющими возле стен мотоциклами. Хмурые лица немногочисленных прохожих как бы довершали общую картину заброшенности и опустошения.

«Опустошу землю вашу, так что изумятся о ней враги ваши, поселившиеся на ней» (Лев. 26:32).

Пожалуй, ни одному из участников разграбления храма Покрова Пресвятой Богородицы тогда и в голову не могло прийти, что грозное предупреждение, адресованное еврейскому народу, имеет прямое отношение к судьбе русского народа, народа Богоносца.

Но именно так наказывает Господь Бог за грех богоотступничества, и все мы, весь народ русский виновны в этом грехе.

От тех страшных дней лета 1937 года, от поставления «мерзости запустения … на месте святе», оставалось недолгих четыре года до начала самой кровопролитной войны, какую когда-либо знала история.

«И если презрите Мои постановления, и если душа ваша возгнушается Моими законами … то и Я … обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими.» (Лев. 26:15-17).

Осознания нашей всеобщей ответственности за грехи отцов, которые «упрямствовали, и шею свою держали упруго, и не слушали заповедей Твоих» (Неем. 9:16), ожидает от нас Господь: «остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим» (Иер. 6:16).

На этом узком тернистом пути обретение веры Христовой да послужит нам добрым примером жизнь нашего дорогого земляка Ивана Ивановича Вострова.

Вечная ему память!

Материал подготовил В.Овчинников

Тятина икона

«Не говори: "отчего это прежние дни были лучше нынешних?", потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом»

(Еккл. 7:10)

«Ты любишь прошлое, и я его люблю,
Но любим мы его по-разному с тобою,
Сам Бог отвел часы прибою и отбою,
Цветам дал яркий миг и скучный век стеблю»

И. Анненский

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

ВСЕ ЭТО БЫЛО

ЗЕРКАЛО ЖИВОЙ ДУШИ

Борис Александрович Валуев, автор рукописной книги воспоминаний под названием «Откуда мы есть», главы из которой были недавно опубликованы в газете «Ветлужский край», пишет в своем предисловии: «Все время ловлю себя на мысли, с каким удовольствием прочел бы сейчас записи отца или деда (вечная память им, в земле почившим). Именно это неосуществимое желание подвигло меня на написание сей исповеди, длиною в собственную жизнь».

И в самом деле, желание ознакомиться с дневниками 30-40-х годов прошлого века, имеющими прямое отношение к истории нашей костромской окраины, представляется почти неосуществимым. В то время было не до дневников, и если даже кто-то и вел их, по прошествии времени по разным причинам, предпочел их уничтожить. Но бывают, однако, счастливые исключения.

Овчинникову Екатерину Михайловну, жительницу с. Николо-Шанга, отметившую в этом году свое 80-летие, хорошо знают и помнят не только жители Верхне-Нюрюгского и соседних с ним сельсоветов, но и все обращавшиеся к ней за медицинской помощью, которую она самоотверженно оказывала более полувека с 1941 по 1992 год.

Но мало кто знал о том, что в ее семейном архиве чудом сохранились подробные дневниковые записи, которые она вела с декабря 1940 по январь 1944 года. После некоторых колебаний Екатерина Михайловна согласилась на публикацию этих записей, справедливо полагая, что молодым людям необходимо иметь верное представление о том, какой была молодежь предвоенных и военных лет, а пожилым будет приятно вспомнить дни своей юности.

Но какое все это имеет отношение к Православию, скажете вы? Ведь автор дневника, а также его персонажи уже отошли от Бога. Они не посещают церковь, смотрят антирелигиозные спектакли и ведут себя в отношении противоположного пола не совсем, может быть, целомудренно... Православная газета должна заниматься духовным просвещением, а вы печатаете дневник душевного человека. Как же так?

Видимо, пришло время дать ясный ответ на эти и подобные вопросы. К сожалению, пренебрежительное и даже презрительное отношение к словам «душевный» и «душевность», распространенное среди части верующих, вряд ли можно объяснить неумением правильно истолковать некоторые библейские тексты. Причина, скорее всего, заключается в недостатке или отсутствии той самой душевности, которая должна насаждаться с самого раннего детства и терпеливо культивироваться в течение всей жизни человека. Сложная диалектика «духовного» и «душевного» при этом полностью игнорируется; «душевность» ошибочно отождествляется с «плотяностью» и воспринимается крайне негативно.

Но как в свое время писал ап. Павел: «Сеется тело душевное, восстает тело духовное. ... Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное» (1 Кор. 15: 44,46).

Нельзя не отметить, что словам «духовный» и «душевность» в этом смысле повезло еще меньше. Здесь совершается, как правило, сразу множество подмен. Вот только некоторые из них.

Люди высокообразованные, но неверующие, обычно понимают под словом «духовность» уровень умственного развития, научной или философской образованности. Представители творческой интеллигенции полагают, что слово «духовность» означает степень художественной или музыкальной одаренности, талантливость. Но, пожалуй, самым опасным видом подмены, употребление слова духовность в качестве синонима к словам «религиозность» или «набожность».

И здесь до фарисейства остается сделать только один шаг: плотский человек, усвоивший, допустим, православную обрядность – чаще всего внешним образом – начинает думать о себе как о человеке духовном и подвергает осуждению – одновременно произнося при этом: «Я никого не осуждаю!» – всех тех, кто, по его мнению, недуховен и в первую очередь людей душевных.

Между тем к душевному уровню бытия по учению Церкви принадлежит нравственное начало в человеке. Нравственность не есть духовность, но разве можно представить себе духовность вне нравственности?

Следует, таким образом, четко обозначить не два, а три уровня человеческого бытия: 1) *плотский* (безнравственный); 2) *душевный* (нравственный); 3) *духовный* (обоженный).

Плотский человек, даже будучи формально верующим, лишен какой-либо способности к состраданию. Кроме себя самого – да и то от случая к случаю – он никого любить не может. Он постоянно стремится убедить себя и других, что любит Бога, но его отношение к Нему носит явно потребительский, узко эгоистический характер, напоминая брак по расчету. Такой человек домогается лишь своего личного спасения; судьбы других людей его мало беспокоят. И хотя ради спасения души он готов понести любые подвиги, все его усилия напрасны: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13: 3).

«Душевность», в отличие от «плотяности», предполагает эволюцию сострадания от самых низших, простейших его форм (сострадание к ближним по плоти) к высшим, когда оно распространяется на целый народ. Сострадая к народу еврейскому, пророк Моисей готов был пожертвовать своим собственным спасением ради спасения всего народа: «Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх. 32: 32). Сходное чувство переживал и ап. Павел: «Я желал бы быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9: 3).

«Верующий» в Бога, но не имеющий сострадания к ближним своим, продолжает оставаться язычником, несмотря на его участие в богослужениях и прекрасное порой знание Библии. Подобная «вера», состоящая в ревностном исполнении религиозных обрядов, псевдодуховна и совершенно бесплодна: «Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?» (1 Кор. 3: 3)

Духовный человек – человек обоженный. Состояния обоженности достигают только те, кто любит Бога искренней живой любовью, чуждой фанатизма и начетничества. Обрести эту любовь могут лишь смиренные и сокрушенные сердцем по благодати Божией, обильно изливаемой в Таинствах Церкви.

Любовь к Богу вовсе не отменяет любви к ближним, но нуждается в постоянном приумножении этой любви: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?» (1 Иоан. 4: 4:20). Цветок духа может процвести лишь на ниве душевности; охлаждение в любви к ближним, недостаток душевного тепла угашает «начаток духа».

Под словом «ближний» в Ветхом Завете разумеется «родной по плоти, соплеменник» (Лев. 19: 16). В притче о милосердном самарянине, не отвергая изначального смысла слова, Господь поясняет, что ближним надо считать всякого человека, хотя бы один раз оказавшего нам милость. Это не значит, что самоотверженной любви недостойны те, кто не может называться ближним. Напротив, в той самой главе книги Левит сказано: «Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш: люби его как себя».

Одним из важнейших условий духовного преуспевания является, следовательно, любовь к своему народу. Иван Александрович Ильин в 1935 году писал: «Слияние патриота с его родиной ведет к чудесному и плодотворному отождествлению их духовных энергий».

Патриотическое чувство, как действительное основание душевности, в свою очередь определяется мерой сопричастности историческим судьбам своей родины. Истинного патриота не может не интересовать прошлое родного края, ему дорога память о каждом человеке, когда-либо жившем в тех местах, где он однажды появился на свет, где провел свои детские годы. В этой памяти заключен для него источник самой чистой, самой возвышенной радости. А вот не знающий прошлого, не живущий в прошлом, по словам Александра Блока, «никак не живет».

Истинный патриот не перестает благодарить Бога, что он родился на этой земле, в этом народе и сострадает не только тем, кто окружает его в настоящем, но и тем, кто ушел из жизни и «присоединился к народу своему». Сердце его источает слезы над всякой забытой могилой, взывая к милосердию Божьему о «зде лежащих и повсюду, православных».

И потому так важно любить прошлое родной земли, дорожить этим прошлым, неустанно благодаря Бога за настоящее.

Достойно сожаления, что многим из нас неинтересно знать, как жили наши отцы и деды. Ведь если их прошлое – не наше прошлое, их радости – не наши радости, их скорби – не наши скорби, их грехи – не наши грехи, то мы далеки от Бога, далеки от Православия.

Господи, прости нас грешных!

Редколлегия.

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

ДНЕВНИКИ
1940-1944 годов

Предвоенное полугодие

Первая тетрадь.

23/ XII – 40 года. Давно забросила я вести свой дневник, но вот сегодня что-то вдруг опять захотелось оставить память о настоящем времени на бумаге, чтобы потом, читая, вспоминать. Постараюсь в нескольких словах описать все прошедшее с того времени, как я не стала вести дневник. Ну, лето прошло как нельзя лучше, дома так дома и есть, хоть и неважно живут, но все же лучше, чем настоящая жизнь в Ветлуге, по крайней мере, там мама. С Верой[1] мы лето жили не очень дружно, часто ругались, но все, конечно, из-за меня. Я из-за всяких пустяков ревела. О лете хватит. Теперь с горем пополам попала в Ветлугу и живу вот уж чуть не 4 месяца. Нынче живу в общежитии №1, в комнате № 7, с Зиной Флаковой – только двое в комнате. Живем не очень хорошо, частенько ругаемся из-за пустяков. Очень уж она самолюбива и много о себе думает. Ничего нельзя сказать, сразу и нос кверху и не разговаривает. Но в большинстве случаев через некоторое время миримся. Очень крупная ссора у нас была 25/X-40 г. И из-за чего? Из-за того, что она переставила карточки в витрине, а я не велела ей этого делать. Рассердились, чуть ли не взаправду. Я даже думала уходить к тете. Я ей сказала: «Давай бросим сердиться», а она говорит: «Не желаю так больше жить». И так я больше ни за что бы ни слова не сказала, хорошо, что она ушла домой, а потом пришла и сразу стала разговаривать. Так и помирились. А моментами находит так, что я очень ей довольна, не знаю, как она. Конечно, сживемся, так потом жаль будет друг друга.

Несколько слов о нынешнем годе. Этот год очень тяжелый, не успели одну беду пережить, как уж другая. Изменил жизнь закон от 3 октября, стипендию стали получать только Елкин, Попов и Лебедев П. И из той группы – Владимирский и Романова. А с нас еще по 150 руб. требуют за учение.

Зимняя практика отменена – перенесена на летнюю, а может, и совсем отменят. Ввели зимнюю сессию, сдаем 3 предмета: терапию, инфекционные и хирургию. Теперь приходится и новое учить и повторять.

О гулянии. С 16-го сентября начала гулять со старым знакомым, с Пушкиным. Написал целое письмо и передал через Зинку после комсомольского собрания. Мне долго не верилось, что это писал он, думала, что, наверное, подделка, ответ не написала, а просто Зине сказала на словах, что я ничего не имею против возобновления знакомства. Так и начали гулять, я – с Генькой, а Зинка – с Кряжевым. Много писать не буду. Дело в том, что он очень часто ходил к нам в общежитие и просиживал целые дни, пока Лида не выгонит, каждый день провожал домой (что тоже очень надоедало), рассказывал о том, как гулял дома (что вызывало во мне отвращение к нему) и т. д. и т. п. Все это мне ужасно надоело, и я решила с ним гулять кончить. Начала свою политику осторожно, например, сильно рассердилась на него за то, что не отпускает домой. Говорила ему за «все» спасибо и т. д. Он все это не принимал во внимание и по-прежнему продолжал надоедать мне, тогда 19/XII я в кино через Кольку Краснопевцева сказала, чтобы он больше ко мне не подходил. В тот вечер он не подошел, на другой день пишет записку, нельзя ли уделить несколько минут для разговора с ним. В столовке он меня прозевал, пришли с Васькой Гашковым (Зинка теперь гуляет с ним) к нам в общежитие, и снизу с Любкой Романовой послали записку, чтобы мы выходили. У нас была политинформация, а Зинке надо было идти в родилку в ночь, она пошла с Васькой, а Генко остался ждать. После политинформации я долго еще не выходила, но потом вышла. Сначала говорили про предыдущий вечер, он все простил и сам оправдал меня, дескать, с Зиной была. Я все хочу уйти домой, а он не отпускает, а потом вдруг сказал, что он меня любит. Ну не смешно ли?! Какая тут может быть любовь! Я так и не могу, все смеюсь и смеюсь. Я сказала, что не верю. На другой день, т. е. 21-го, я написала записку и велела Зинке отдать Пушкину.

«Геннадий! Обдумав вчерашний разговор, я решила, что нам с тобой лучше не гулять. Во-первых, потому, что ты вчера все врал, а во-вторых, то, что я врать не желаю и говорю прямо противоположное тому что говорил ты. И еще, главное то, что сейчас такое время, что об этом думать не время. Может быть, в будущем, твое мнение изменится, и ты будешь доволен, что мы кончили.

21-XII 40 г. Е. Ходина»

Зинка подала перед уроками, он прочитал, и на первом же уроке написал ответ, который долго переписывать, и я просто вложу его в дневник.[2]

До этого я много разговаривала с Надей Курановой, и договорились до того, что я покаялась, что написала эту записку и решила еще написать ответ. И на уроке написала другую записку, в которой сказала, что верю, о чем он говорил 20-го и что просто хотела испытать его, но сейчас такое время, что гулять не время, и сказала, что если хочет, то до каникул гулять не будем, а потом будем продолжать по-старому, но только, чтобы об этом никто не знал и чтобы все думали, что мы кончили. Я никому об этом не говорила, кроме Нади К., даже Зине. В этот же вечер на танцевальном, да еще и раньше, я покаялась в своем поступке, и он опять мне опротивел, и я думаю, что едва ли буду гулять с ним после испытаний.

Танцевальный 21-го был замечательный, ни одного танца не танцевали одни – все с ребятами. Больше всего танцевала с М. Смирновым. Много раз танцевала с Пушкиным. Мишка теперь опять ко мне хорошо относится, а то было совсем разговаривать не стал (я его обманула, сказала, что не гуляю с Пушкиным). Последние два танца танцевала с ним. Он вроде как бы приглашал меня, но я это принимала за шутку, так он опять на меня рассердился. Домой шла с Марусей Бессоновой (наш студком, моя подруга) и с Верой Басмановой. Выходной день прошел незаметно, до 11 ч. прибиралась, потом ходили с Марусей на базар, купили ягод клюквы да крахмалу, недавно купила 0,5 кг песку, так буду варить кисель. Потом пошли в столовку, а из нее с комиссией по общежитиям. Потом девчата пошли домой, а я пошла к тете Миле, у нее была мне посылка из дому. Послали туфли брезентовые да сухарей. Пришла, а у Райки сидят Макар Сироткин, Васька Голубев и Ленька Казаков. К нам пришли Ванька Кудряшов да Колька Сетюков, Зинка бегала к Люське Крук за халатом. Заодно отнесла ей записку от Кольки: *«Сегодня также в 8 часов»*. Ванька играл на мандолине, а я слушала. Колька потом бегал домой Зинке за халатом, т. к. Люся сама должна была идти в родилку утром. Потом к нам пришли ребята от Райки. Ленька играл на мандолине (замечательно играет). Я попросила Макара написать в альбом, он не стал, так я рассердилась и больше не сказала ему ни слова, так и ушли. Напала какая-то хандра, и я заплакала, Зинка тоже. Воротился Ленька и опять стал играть, мы успокоились, еще пришел Борька Смирнов. Потом пошли с Марусей в столовку. Пришли и стали петь с Зиной песни под гитару, потом пошли мыть головы, потом есть и так до 10-ти часов. Зина легла спать, а я стала учить. Выучила «дизентерию» и прочитала раз «холеру» и в третьем часу легла спать.

Сегодня встали в семь часов, собрались и пошли в хирстационар. Все рассуждали с Ольгой Морозовой о нечестных девчонках в нашей школе. Операций не было. Уроки поучила мало, т. к. половину проспала. Несколько случаев из сегодняшнего дня. Шла в столовку с Любой (давненько уж не бывали вместе) по другой стороне шли Макар Сироткин с кем-то, поздоровался, я отвернулась, а Люба немного погодя, ответила. Идем в школу, около печки опять Макар, опять «здравствуйте», я опять ничего не сказала.

«Даже здороваться не хочет!» Дальше стояли у печки с Надей К., идет Миша С. говорит: «Здравствуй, Катя!» я не ответила, а Надька ответила, а потом и я ответила. Ну, до чего мне смешно сделалось.

С Васькой Голубевым помирились, велел нести альбом: «Нацарапаю». Сказала ему, что рассердилась не на него, а на Макара, что тот сильно гордится: «Никому не желаю оставлять свою память». Хотела сегодня принимать ГСО, но не стала. Из столовки шла с Раей Зверевой. Пришел Васька Гашков, и Зинка вышла к нему, а я взялась писать дневник.

Теперь Зинка пришла и легла спать, а мне тоже пора бы, да надо учить «холеру», не знаю, научу или нет.

Постараюсь теперь писать каждый день. Все-таки потом интересно будет читать.

24/ XII – 40 года. Вчера учить не стала, т. к. скоро захотелось спать. Встала в 8 часов, как обычно, на зарядку Зина ушла в детскую. А я с самого утра стала учить. Выучила «холеру» и раз прочитала «сыпной тиф». Потом пошли с Марусей в столовку. Сижу, и приходят ребята из III-го общежития, Макар поздоровался вообще со всеми. Я не здоровалась, потом подошел отдельно и опять поздоровался. Ну, тогда я уж ответила. Только вышла из столовой – идут Сережка Воробьев, Петя Лебедев, Леня Кряжов и Миша Смирнов – и все здороваются. Потом я-то перешла на другую сторону, и идут Зино Елкин и Кирпичников и тоже кричат «Здравствуйте!». Не знаю что, какие все стали вежливые.

Сегодня девчата накупили туфель и чулок, я все меряла, и очень захотелось туфель на высоком, брезентовых. Пришла Лида Смирнова (и еще Катя Богомолова) за деньгами, и вот что сказала. Они были на практике и разговорились про хорошеньких в нашей школе. Девчата говорят, что у нас Шура Вишнева хорошенькая. А Ястребов[3] говорит: «Она мне ничуть не нравится, Ходина гораздо лучше, очень глаза красивые, но нос нехороший. Кто-то из больных мне хвалил Любу Романову, но, по-моему, в ней нет ничего хорошего».

27/XII-40 г.
В Зинином белом малахае.

Сейчас Нюра Бодунова дала альбом, так надо будет писать. По хирургии все спрашивал, так подсказывала. По акушерству первый урок спрашивала и рассказывала, а второй показывали «рак матки» через проекционный фонарь. После уроков принимали с Дурневым нормы по ГСО у первого «С». Зине сегодня принес Славка Зайцев белый малахай. Сидела до 1 часу и начала учить «сыпной тиф», но выучила только до клиники.

25/ XII –40 года. После зарядки стали с Марусей варить кисель. Потом ели, а теперь я пишу дневник. Сейчас буду учить «сыпной тиф». С Зинкой все ругались из-за того, что она все со своими разговорами о Ваське Г. не давала учить. Потом пришла Шура В., а я пошла в столовую. Пришла, а Шура все еще сидела. Стала играть на гитаре и петь песни. В школу пошли раненько. Еще было без четверти 4 часа. В школе учила с Петей Лебедевым и Васькой Гашковым по «ушным», как будто выучили хорошо, но Васька ответил на «плохо», и еще «плохо» получил Пушкин. Сегодня был последний урок «инфекционных», писали «коклюш». После уроков была политинформация. Я все била Кирпичникова. А Ленька Кряжов меня не записал и потом говорил, что «понравилось», как я сидела. Сегодня Макар Сироткин со мной не здоровался и был какой-то печальный. Все стоял у печки в своем кабинете. Мне даже жалко его стало. Зинка ушла с Васькой в кино «Богатая невеста», а я сейчас буду есть булки (купила 6 штук), а потом буду учить «возвратный тиф». Надо еще написать письмо домой. Письмо написала и «возвратный тиф» выучила. Спать легла в час.

25/ XII – 40 года. Утром учила «нервные», переписывала по «допризывной», а Зина учила «холеру». Скоро уж надо идти в столовую. В столовую ходила с Нюрой Чистяковой в Зинином белом малахае. Когда шла обратно, встретила возле общежития Вовку Дементьева. В школу пошла рано. Сегодня помирилась с Макаром – поздоровалась и немного поразговаривала. Назначили обоих с Зиной на лыжные соревнования с 12 января. Я, наверное, не буду. На «допризывной» все девчонки на нас рассердились, т. к. мы смеялись, когда они делали.

После уроков была лекция ГСО. Домой шла одна. Только пришла, заварила кисель да начала есть, идет Шура Смирнова, а потом и Вишнева. Пели частушки под гитару. Потом пришли Мальков и Смородов. Играли в откровенность. Так видно сегодня и не выучить «грипп»-то.

Новый 1941 г.

1/ I –41 года. Вчера был у нас бал-маскарад. Ничего особенного не было. Мы не наряжались. Зина ходила в моем красном платьи. А я в пестром и в туфлях на высоком (в Нюриных). Пушкин звал гулять, я не пошла. Зинка гуляла опять с Васькой. Завораживались на ночь, я спала на Зинкиной кровати, а она на моей. Я видела во сне Мишку Смирнова, Пушкина и Мишку Маликова. Спали до пол 11-го, прибрались, я выбивала матрац, так сломала палку от лыж. Потом стали писать в альбомы Наде Смирновой, Кузнецову и Марусе Лебедевой. Вдруг идут Сетюков,

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

Пушкин, Романов, брат Пушкина Сергей. Потом пришли Ш. Вишнева, М. Лебедева и М. Замышляева. Долго сидели, и мы с Шурой и Зина пели частушки. Потом мы с Марусей пошли в столовку. Только пришла, идут Кузнецов, Кряжов и Смирнов Мишка. Сначала сидели с ними я и Зинка, потом Зинка ушла с Васькой в кино, а я сидела с ними одна. Теперь они сидят у Райки, и Кряжов читает альбом, и они все смеются. Сейчас мне надо идти в родилку в ночь. Ведь я сегодня нисколько не повторила, надо хоть взять тетрадь с собой.

2/ I – 41 года. В родилке кое-как провела ночь. Совсем не могла уснуть от холода. Пришла домой в 7 ч., легла спать и спала до 12 часов. Потом пошла в столовку. Сегодня очень холодно t -39°, многие поморозились, я еще пока ничего, только очень зябнут руки, у меня ведь только одна перчатка. Сегодня опять будут «детские». Надо бы учить, а мы с Зинкой пели песни под гитару под «Сормовского». Зина пела, как пел вчера Мишка С., так даже сердце замирает. Ничего не выучили и пошли в школу. В классе все сидели в пальто, а я накрылась двумя шалями, своей да Шуры С. Стояла у печки, сначала Мишка С. прошел и не поздоровался, а потом обратно пошел так поздоровался за руку. Успенский сегодня очень интересно рассказывал по «глазным», так бы все время и слушал. У I «С» была политинформация, мне не захотелось идти одной обедать, так я ждала Марусю. Домой кое-как дошла. Сильно озябли коленки и руки (несла хлеб да книги Борьки Смирнова). Сейчас остались в общежитии я, Надя Смирнова и Миля Веселова, а остальные все ушли в кино на «Дети капитана Гранта», т. к. вчера не было света и кино не было. За Зиной заходил Гашков. Сейчас буду писать письмо домой. В настоящее время нет ни копейки денег (вру – 5 коп. есть!), мама пишет, что мне купили кофточку, вышитую гладью, надо просить, чтобы послали. Сегодня надо выучить «бешенство» и «ящур». Вчера в родилке выучила «бруцеллез» и «сибирскую язву». Ну, хватит!

3/I – 41 года. Сегодня зарядки не было, т. к. очень холодно, так я проспала до 10 часов. До обеда ничего не учила, пела песни под гитару, да рассуждали с Зиной. После столовки читала альбом Нюры Бодуновой, а потом немного поучила по «нервным». Сегодня материал очень трудный, нам с Люсей все объяснял Коля Владимирский. Я сегодня была дежурная. Обедала одна, т. к. I «С» отпустили на 2 урока раньше. Когда шла домой, немного обморозила щеку. Сейчас учила «сап», да еще сегодня надо выучить «туляремию», а времени уже 12 часов. Зина вовсю спит.

4/I – 41 года. Ох, какое плохое настроение! Только что пришла с танцевального кружка. Зина гуляет с Васькой. Видела, как Люська шла с Колькой Сетюковым и Аля В. с Бровкиным В. Я шла с девчонками. Мишка сегодня подошел всего один раз, когда еще я танцевала с Надей Курановой. А потом, когда пришла Зина, так подходил 2 раза к ней, а я танцевала с Валей Соколовым.

4/VI-41 г.
В первом ряду слева направо:
Зверева Р. М., Романова Л. М.
Во втором ряду:
Флакова З. П., Ходина Е. М., Смирнова Г. А.

Утром встала в 10 часов. Зина ушла в хирамбулаторию, а ко мне пришла Надя К., и мы с ней рассуждали до 12 часов, потом я прочитала «чуму» и пошла в столовку. Спрашивали по «нервным», не знаю, что поставил, немного спуталась. Были в первый раз «зубные болезни». Все смеялись над тем, что она все время спрашивает: «понятно?» Ленька Кряжов дал билет в лесной, я его отдала Зое Ледневой. Зинки все еще нет. Сейчас я буду учить «чуму». Так не хочется! Голова болит, и сильно хочется спать! Мое желание: *(далее зачеркнуто)*.

5/I – 41 года. Выходной. Встали поздно, когда уж все прибрались. Вытрясли матрацы, обтерли пыль, и я стала писать в альбом Нюре Маховой. Пришел с комиссией М. Соколов и очень злой, так много наискали всяких пустяков, которые раньше и не смотрели.

Из столовки пошла к тете Миле, у них сидела тетя Матрена и дядя Андрей. Пообедала, взяла денег 20 рублей и пошла. У нас были ребята, но нас не было, так ушли к Райке, потом я пришла, и они пришли. Пушкин, Сетюков и Ванька Кудряшов. Сидели долго. Ванька и Колька написали мне в альбом. Потом пошли в столовку. У Райки сегодня были Голубев, Карасев и Сироткин, но к нам не зашли. Мишка совсем не приходил, я все думала, что придет, в столовке видела его, так и не разговаривает. Шура Вишнева говорит, что Мишка сказал, будто его Зинина «обрила», а она говорит, что он «обрил». После столовки пришла, а у нас сидит Люся Крук. Она принесла тетрадку по «глазным». Потом пришли Шура С. и Шура В. За Зинкой пришел Васька в кино. Она говорит: «Идти ли?» Я говорю: «Что лицемеришь, ведь сама рада». И разругались. До чего противно, какой нехороший характер у Зинки. После каникул перейду жить к тете Миле, чем все время с ней лаяться. Ведь надоест, в конце концов!

Шура В. научила на гитаре «Шумел камыш». Сейчас поиграю и буду учить «столбняк».

6/I – 41 года. Сегодня тепло, так опять была зарядка. Сначала все играла на гитаре и пела, потом выучила «вейлевскую б-нь» и пошла в хирамбулаторию. Были: Казаков, Зуев, Самоделкин, и еще пришли вместо зубной Нина Гладкова и Вера Калинина. Казаков сходил наверх, пришел и сказал, что будет письменная по «глазным», т. к. сегодня «глазных» последний урок, а неспрошенных много. Всю практику дрожала. Пришла, сказала Зине, и стали учить. Раз прочитала все, но конец мало знала. Письменной не было, а просто он пошутил, чтобы учили, а мы и поверили!

Еще были «санитария» и «зубные». По «зубным» весь урок смеялись, все рассматривали щипцы. Миша Смирнов сегодня не здоровался, но когда я стояла, он подошел сзади и взялся руками за уши, я как будто почувствовала, что он, но боялась говорить: думаю, если не он, так все засмеются, но оказался он. Пушкин весь день приставлялся. Ел за уроком хлеб и вставлял реплики. После уроков было мопровское собрание, но я пошла, да заворотилась. Думаю, что ничего особенного говорить не будут.

Сейчас все смеялись с Зинкой над нашим киселем (крахмальный, а с солью), меня тошнит, а я все ем – жалко выливать-то! Сегодня получила перевод из дому на 50 рублей. Завтра надо идти получать. Сейчас буду учить «иловую лихорадку» и «газовую гангрену». Не забыть бы сегодня заворожиться, ведь завтра Рождество. Как спать хочу!

Сидела до двух часов, вдруг идет Лида и говорит: «Ведь время-то уже два». Я еще почитала и легла.

7/I – 41 года. Рождество. Во сне видела Вадима Смирнова, Пушкина, Славку Зайцева и др. Будто мы с Зиной по телеграмме ходили к ним на квартиру. После зарядки поела, немного поучила и легла спать и спала до 1 часу. А потом пошли с Марусей в столовку. Получила деньги. Сегодня бьют бешеных собак и подозрительных, т. к. массовые з-ния бешенством у животных. Сегодня П. Ф. спрашивал по хирургии самую первую, «хирургический туберкулез», отвечала хорошо, и вывел «хорошо». Потом целый урок читали. Ребята все разговаривают (особенно Пушкин), а как я сказала, чтобы не мешали, так он ни слова не вымолвил, даже не стал говорить, сколько минут осталось до звонка. Сетюков говорит: «У Пушкина атрофия языка». На «нервных» сильно смеялись. После уроков было комсомольское собрание. Принимали в члены, обсуждали прогульщиков (Фадеева, Смирнова, Шарова и ?), потом говорили насчет лыжных соревнований. Я сказала, что я не буду. Зинка – тоже, и еще Вера Калинина. Васька Петров как будто приглашает Шуру Соколову, и она согласилась. У II-го общежития очень много ребят, и все ждут девчонок, в том числе М. Смирнов, Наверно, он гуляет с Катей Зининой. Домой шла с Марусей, Зины еще все нет, т. к. ушла с Васькой. Завтра идем с ней в зубную амбулаторию.

8/I – 41 года. Сегодня нечего было есть. Так и не поели и пошли в зубную. Зубы не удаляли, у меня болит рука (на месте бородавок). У Пети Лебедева палец, Зина боится, у Коли Краснопевцева толку нет, так и не удаляли. Уроки сегодня почти что совсем не учила, только прочитала по терапии до «катаральной пневмонии». Зину сегодня спрашивали и по санитарии, и по «нервным». Оба, должно быть, «поср.».

Была в общежитии политинформация. Зина пришла поздней, у них было совещание командиров лыжных команд. Она рассказывала, что видела, как Пушкин стоял с Женькой (с которой Вера Калинина дружит) и думает, что наверно, он приглашал ее гулять. Дай бы бог! Это бы развязало мне руки, мне совсем не хочется с ним больше гулять.

Писала в альбом Нине Гладковой, и вот уж надо ложиться спать. Так и не поучила.

9/I – 41 года. Днем учила «туберкулез». До уроков с Колей Краснопевцевым стояли у печки и читали по акушерству. По акушерству одного урока не было. А на 2-м спросили только 2-х, так видно у меня и останется «посредственно». После уроков было общее собрание насчет лыж. Выступал Николай Степанович, Громцев и дама из Горького. Придется видно ехать. Вечером начала учить, но захотела спать и легла.

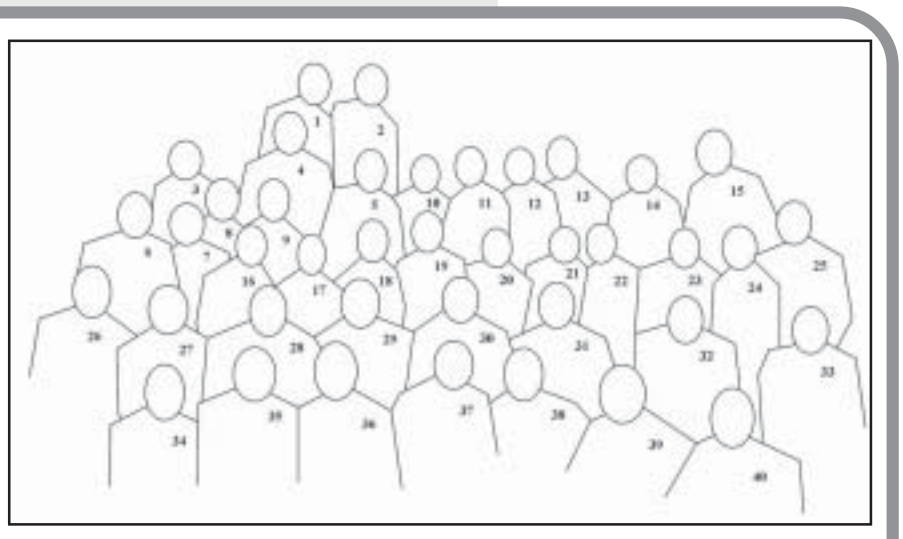
10/I – 41 года. Проспала зарядку, т. к. Зина ушла в хирстационар на дежурство. Не успела умыться, уж идет Аля Воробьева. Умылась кое-как, научила ее играть «цыганочку» и «краковяк», и пошли в глазную. Просила, чтоб меня переспросили, но Ник. Ник. не стал. Сегодня у нас сдают нормы по лыжам, а мы будем двенадцатого. Сегодня спросят по «ушным» и по «детским», а я еще не учила. До уроков стояла у печки и учила «ушные». Макар Сироткин так теперь все по 2-3 раза в день здоровается, подошел да долго стоял. Ходили с Зиной платить членские взносы в комсомол. Так М. Смирнов опять сзади подошел да взял за голову, но я много разговаривать не стала. По «ушным» спросили предпоследнюю, отвечала хорошо, наверно, поставила «отлично». По «детским» думала, что спросят, но не спросили. В столовке сидели с В. Кудряшовым, он манил в кино и Надю Смирнову послал за билетами нам с Марусей, а потом сам еще пошел и с билетом Ферулевой, он, видимо, с ней гуляет. Вот ужас! «За обрубком-то», с таким-то чучелом! Неужели не мог найти лучше! Зина была с Васькой Г. Пришла из кино и стала учить «болезни сердца», но вспомнила, что завтра еду на лыжах, и надо как следует выспаться, да и в голову-то ничего не лезет. Кино было «Любимая девушка». Все мечтаю о М.

11/I – 41 года. Встала в 8 часов и стала одеваться. Была зарядка. Потом пошли в школу. Поехали уж в 10 часов. Я поехала 1-я. И все пришлось ехать вцело, т. к. вчера навалило снегу. Я очень устала, а норму не выполнила. Ехала 23 мин., а надо 22. Ходили с Зиной в баню. Только пришли и сразу в школу. Сегодня у нас не было «зубных», так было 2 урока. Когда шли в школу, то на дороге стояли Дементьев, Прямков, Сошников, Комка и др. Они поздоровались. Перед уроками я все рассуждала с Кряжевым и Елкиным. На «нервных» Елкину сделали замечание из-за меня. Все рефлексы показывал, а потом спросили, так чуть не ответил на «поср.». Когда шли с Зинкой домой, так сильно смеялись, кричали в окошко к Витьке Сошникову. Потом пошли: я – в столовку, а Зинка – в школу за лыжами. В столовой был Кряжов, он говорит, что только что из лесного, так мне заказывали, чтобы приходила на вечер. Обедала вместе с Макаром Сироткиным. Сейчас надо бы учить, но не хочется. Осталось только 2 дня до начала зачетной сессии! Как сдать! Я боюсь, что мне ни за что не сдать.

12/I – 41 года. Выходной день начался как всегда проведением сандня. Зина ушла в школу. В 12 ч. они ездили, и Зина приехала первая – 15 мин. и 45 сек., а Вера Калинина – 16 мин. Весь день даже не взялась за тетрадь. Писала Зине в альбом. Разговаривала с Петей Смирновым, играли и пели на гитаре, а потом готовились к вечеру. На вечер я ходила в Марусиной красной шерстяной юбке, в Зининой выбитой кофте, чулках и туфлях, а Зина в моем сарафане, кофточке беленькой, чулках и в чесанках. На вечере был доклад на антирелигиозную тему, потом постановка «Чудо в сочельник» (играл Смородов, Мальков, Кру-

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

Фотографировались 1-го июня 1941 г. на площадке у общежития № 2.



15-ый выпуск Ветлужской фельдшерской школы:

ФИО	№	ФИО	№
Богомолова Е.	16	Кряжов Л. А.	1
Вишнева А. Н.	24	Кудряшов И. М.	6
Вишнева Ф.	5	Кузнецов П. Ф.	34
Владимирский Н. Ф.	8	Куранова Н. Н.	14
Воинова В. И.	33	Лебедев П. Н.	25
Воробьев П.	7	Лебедева Н. П.	10
Воробьев С. И.	40	Маликов М.	36
Воробьева А. Л.	12	Песков В. Е.	30
Гладкова Н. П.	19	Петров В. П.	39
Голубев В. А.	2	Романова Л. М.	17
Гусев П. Ф.	32	Синдаровский Н. С.	28
Дурнев В.	15	Смирнова А.	11
Елкин З.	4	Смирнова А. П.	23
Замышляева М. Н.	21	Смирнова Г. А.	18
Зверева Р. М.	27	Соколов П.	9
Калинина В. И.	20	Сперанский В. И.	31
Карасев В. П.	26	Флакова З. П.	37
Кирпичников А.	3	Ходина Е. М.	38
Ковригин С.	35	Щеглова А.	13
Крук Г. Д.	22	Ястребов А. В.	29

шинина, Соколова и Шаранов), а потом выдавали значки ГТО и объявляли результаты лыжных соревнований – Зине благодарность в приказе, грамоту и 25 руб. денег; из ребят первое место занял Желнов – 40 мин. и 3 сек. 10 км. Потом были танцы. Было много лесников, я со многими танцевала, но было очень досадно, что М. ни разу не подошел, только один раз к Зинке. Пушкина не было, Дашкова тоже. Домой шла с Зиной. У II-го видим: стоят В. Голубев и М. Смирнов. Потом Васька накинул Мишку тулупом и пошли догонять девчонок. На Братской площади они отделили ото всех Райку и М. Лебедеву и остановились. Видно, приглашали гулять. Потом Райка бежит и догнала девчат, а М., видимо, как, шла с Васькой. Сейчас прочитала «б-ни почек» и буду ложиться спать.

21/I – 41 года. Давно не писала в дневник. Сейчас только пришла с испытаний и решила написать. Ну, напишу по порядку. По «инфекционным» готовилась у тети Мили и 17-го сдала на «отлично». Досталось: «1. Осложнения брюшного тифа и распознавание б-ни 2. Патогенез и развитие малярийного плазмодия в крови. 3. Этиология и эпидемиология скарлатины». Отвечала самая последняя, и почти что ни на один вопрос не дали ответить. Потом готовились 3 дня по терапии, и сегодня сдала на «отлично». Досталось: «1. Нефросклероз /сморщенная почка/ 2. Острый бронхит 3. Подкожные инъекции». Отвечала 3-я. Зинка брала 2-й вопрос, и я ей почти все подсказала, ответила на «хорошо». Новость. М. Смирнов гуляет с Н. Гладковой. Теперь буду учить по хирургии. Сдаем 24/I. Как-то сдам! Дай бог на «хорошо», так стипендию получу. Сейчас буду писать открытку домой. Зинка зашла обедать, сейчас придет. Пока!

24/I – 41 года. Какое великое счастье, ведь и этот предмет сдала на «отлично»! Все три! Так рада, что прямо не описать! Досталось: «№ 26. 1. Злокачественные опухоли: рак и саркома 2. Устройство перевязочной, ее организация и оборудование 3. Острый живот». Зина ответила на «посредственно», так заревела, что зря учила, а сама совсем мало учила, не сравнишь вот как я учила, почти что все 2 раза повторила. Написала заявление, чтобы освободили от платы. Зинка ушла с Васькой в кино, а я пошла домой. Пушкин сдал терапию и «инфекц.» на «отлично». А хирургию на «хорошо» - стипендиат! Нина Владимир. велела стипендиатам остаться, а я не осталась, ушла с Лидой С. домой. Сейчас не знаю, что и делать. Скучно. Никакой радостной мысли нет в голове! Д. о. М.

25/I – 41 года. Сегодня нас еще учили, было 2 урока «зубных» и 2 «детских» в 8-м кабинете. Почти все уроки смеялись, даже Людмила Мих. рассердилась. Потом собрались я, Лида С., Шура С. и Шура В. идти в кино «Музыкальная история». Купили билеты, пришли, но кино не было, с 11-ти был танцевальный. Ну и танцевальный! Весь вечер Пушкин приставал – звал гулять, но я все-таки не пошла, потом еще Гаманин звал, но я все равно сказала: «Не пойду». Танцевала один раз с Мишкой С., но и то наверно поневоле. Пушкину надо было с Зинкой поговорить, а он танцевал с Мишкой, он, видимо, в самом деле, гуляет с Ниной Г. Два раза танцевала с Макаром, но что-то 1-й раз так насилу начали. Все путались, даже смешно! Хоть бы не умели, а то ведь прямо не знаю почему. Танцевала со Смородовым, с В. Голубевым, с Владимирским, с Дурневым, а то все больше с Генькой. Объявили, кто освобожден от платы за учебу. У нас всех освободили: Елкина, Звереву, Лебедева, Могучева, Воробьева, Пушкина и меня, а Борю Попова – нет, т. к. у него хорошее положение. В той группе будут получать Н. Смирнов, Сироткин, Гладкова, Забелин, Владимирский, Романова.

Сейчас только написала письмо домой, а время уж скоро 3 часа, надо ложиться спать, а то ведь завтра надо стирать. Господи, какая я несчастная! Настроение так прямо хуже и не надо, а все из-за дому и из-за М.

28/I – 41 года. Вот уже второй день я живу у тети Мили. 26-го весь день стирала, на реке чуть не замерзла. Когда оттаяла и стала выжимать, пришла Вера Калинина и долго сидела, и все с ней разговаривали. Мне хотелось узнать, с кем она шла домой. Она сказала, что с Нинкой Гладковой, а дальше я не стала выпытывать, с ними ли шел Мишка. Когда все развесила, было уж темно, собралась и пошла к тете Миле. По дороге зашла к Наде К., но ее не было дома, я хотела было идти вместе с нею в кино, очень уж, говорят, интересная картина. Забыла отнести письмо, так нарочно бегала на почту. Тети Мили долго не было, так мы долго сидели: я, Коля и Шура Воронова (из Мишина[4]), и Шура рассказывала о Мишине. А Леша Воронов учился в Городце в педучилище, но после закона не стал учиться, и теперь работает в Мурье десятником. Маня Трубкина умерла от болезни почек, и еще много нового. Дядя Ваня и тетя Маня живут как муж с женой в Поломе.

Спали вместе с Шурой, я долго не спала и все думала о своем положении, о Г. П., о М. С. и еще кое о чем. Вчера встала уж в 11 часов, позавтракали, и я ушла наверх читать книгу «Девушка севера», очень интересная книга, я так и зачиталась. Потом пришла Надя Куранова, и долго сидели с ней и рассуждали, что ожидает нас в будущем. Она рассказала мне «Музыкальную комедию», а потом вызвала меня идти к ней. Посидели у них немного, и пошли к Жене Хохловой, она болеет. Надя стала читать книгу «Нелло и Патраш». А Васька побежал за Колькой к тете Дуне. Под конец книги мы все заплакали, потом пришли Коля и Вася и стали играть в карты. Я играла с Колей, мы Надю с Васей обыграли, а когда стали играть в «круглые дураки», «дураком» остался Коля. Потом я пошла домой, а они все – к Наде. Я простилась со всеми за руку, а они звали, чтобы я опять приходила.

Сегодня встала в 10-м часу, поела и стала дочитывать «Девушку с севера», а потом долго играла на гитаре (Коля принес от Тети Матрены) и пела песни, а теперь вот стану писать в альбом Лиде и себе. Когда стало темняться, я стала играть на гитаре, играла долго. Приехал дядя Леня.

29/I – 41 года. Сегодня встала чуть не в одиннадцать. Поела пирогов и пошла писать Лиде в альбом, записала Наде, где есть свободное место, а теперь уж даже голова заболела. Надо хоть передохнуть, ведь уж скоро 4 часа. Пришла Шура Воронова. Ходили с ней за водой на реку, к Лиде Набоковой за тетрадью, а потом в баню. Вымылись очень хорошо. До бани заходили к нам Маруся Комисарова с мужем, мы с Шурой все играли на гитаре, пели частушки. Я ее научила играть «Сашеньку». После бани опять играли.

(Продолжение следует)

---

[1] родная сестра Е. М.

[2] *Катя!!!*

Вчерашний вечер я шел для того, чтобы узнать всю правду. С одной стороны, я очень рад, что ты сказала верно и правду, с другой стороны, мне жаль, что я не сумел привлечь тебя, жалею, что постигла такая участь, столь недоброжелательная для меня. Только неверно ты делала, что гуляла столько времени со мной, и нужно бы вовсе не гулять, раз ты была такого мнения по отношению ко мне – с третьей стороны. Оправдываться мне, по-моему, нечего, потому лишь, что я не вошел в доверие твое, но все же должен сказать, что сказанное мной вчера, есть истинная правда, продуманная несколько продолжительное время. Хотя ты и кончаешь гулять, но я еще повторяю: любил тебя, люблю тебя, и буду любить тебя всегда!!!!!!!!!!!! Насчет этого ты, ручаюсь я, скажешь в будущем, когда кончим школу, и, может, не увидим друг друга. Врать, я не отпираюсь – врал, но врал не тебе, а тебе – никогда. Верно ты говоришь, что сейчас такое время, что и думать бы не надо, но представь, что не думать я не мог, а также и сейчас думать не перестану, ибо я люблю.

Даю слово, хотя, может, тебе и не нужное, но все же скажу, что гулять здесь, в школе, пока ты здесь, и пока я тебя вижу, я не буду, потому что больше близкого человека, как ты, мне не найти, а так для интересу гулять, я не нахожу и не считаю нужным.

Катя! попрошу тебя дать мне фотографию, очевидно, не по любви, а по-товарищески. Мне нужно, а почему – написано выше. Думаю, что удовлетворишь просьбу?

Итак, сказал я все и всю правду. Желаю успеха в учебе и жизни. Может, придется когда-либо встретиться в более доброжелательных отношениях по минование многих лет?

Прошу не терять товарищеских отношений здесь в школе. Жалею, что так вышло. Остаюсь верным тем мнениям, замечаю, что правдивым мнениям, которые написаны в этом письме.

2/XII-40 г.

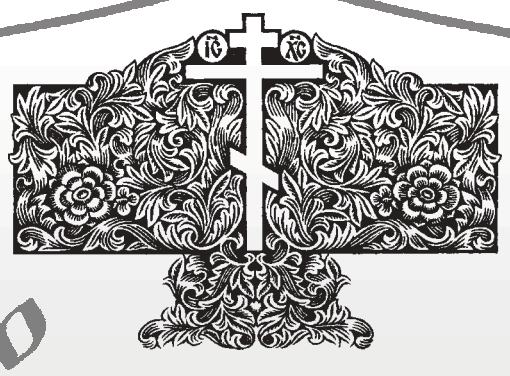
Урок «нервных». Генко.

[3] преподаватель фельдшерской школы.

[4] деревня, в которой прошли детские годы Е.М. Она получила свое название по имени отца Е. М., выстроившего там первый дом.

«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш. ... Возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои».

(Ис. 40: 1-2)



«Народ - венец земного цвета
Краса и радость всем цветам:
Не миновать Господня лета
Благоприятного - и нам».

А. Блок.

ЖИВОЕ СЛОВО

Антон Павлович Чехов

РАССКАЗ СТАРШЕГО САДОВНИКА

В оранжерее графов N. происходила распродажа цветов. Покупателей было немного: я, мой сосед-помещик и молодой купец, торгующий лесом. Пока работники выносили паши великолепные покупки и укладывали их на телеги, мы сидели у входа в оранжерею и беседовали о том, о сём. В теплое апрельское утро сидеть в саду, слушать птиц и видеть, как вынесенные на свободу цветы нежатся на солнце, чрезвычайно приятно.

Укладкой растений распоряжался сам садовник, Михаил Карлович, почтенный старик, с полным бритым лицом, в меховой жилетке, без сюртука. Он всё время молчал, но прислушивался к нашему разговору и ждал, не скажем ли мы чего-нибудь новенького. Это был умный, очень добрый, всеми уважаемый человек. Все почему-то считали его немцем, хотя по отцу он был швед, по матери русский и ходил в православную церковь. Он знал по-русски, по-шведски и по-немецки, много читал на этих языках, и нельзя было доставить ему большего удовольствия, как дать почитать какую-нибудь новую книжку или поговорить с ним, например, об Ибсене.

Были у него слабости, но невинные; так, он называл себя старшим садовником, хотя младших не было; выражение лица у него было необыкновенно важное и надменное; он не допускал противоречий и любил, чтобы его слушали серьезно и со вниманием.

— Этот вот молодчик, рекомендую, ужасный негодяй,— сказал мой сосед, указывая на работника со смуглым цыганским лицом, который проехал мимо на бочке с водой.— На прошлой неделе его судили в городе за грабеж и оправдали. Признали его душевнобольным, а между тем, взгляните на рожу, он здоровёхонек. В последнее время в Миссии уж очень часто оправдывают негодяев, объясняя всё болезненным состоянием и аффектами, между тем эти оправдательные приговоры, это очевидное послабление и потворство, к добру не ведут. Они деморализуют массу, чувство справедливости притупилось у всех, так как привыкли уже видеть порок безнаказанным, и, знаете ли, про наше время смело можно сказать словами Шекспира: «В наш злой, развратный век и добродетель должна просить прощенья у порока».

— Это верно, верно,— согласился купец.— Оттого, что оправдывают в судах, убийств и поджогов стало гораздо больше. Спросите-ка у мужиков.

Садовник Михаил Карлович обернулся к нам и сказал:

— Что же касается меня, господа, то я всегда с восторгом встречаю оправдательные приговоры. Я не боюсь за нравственность и за справедливость, когда говорят «невиновен», а, напротив, чувствую удовольствие. Даже когда моя совесть говорит мне, что, оправдав преступника, присяжные сделали ошибку, то и тогда я торжествую. Судите сами, господа: если судьи и присяжные более верят *человеку,* чем уликам, вещественным доказательствам и речам, то разве эта *вера в человека* сама по себе не выше всяких житейских соображений:

Веровать в Бога нетрудно. В него веровали и инквизиторы, и Бирон, и Аракчеев. Нет, вы в человека уверуйте! Эта вера доступна только тем немногим, кто понимает и чувствует Христа.

— Мысль хорошая,— сказал я.

— Но это не новая мысль. Помнится, когда-то очень давно я слышал даже легенду на эту тему. Очень милая легенда,— сказал садовник и улыбнулся.— Мне рассказывала ее моя покойная бабушка, мать моего отца, отличная старуха. Она рассказывала по-шведски, но по-русски это выйдет не так красиво, не так классично

Но мы попросили его рассказывать и не стесняться грубостью русского языка. Он, очень довольный, медленно закурил трубочку, сердито посмотрел на рабочих и начал:

— В одном маленьком городке поселился пожилой, одинокий и некрасивый господин по фамилии Томсон или Вильсон,— ну, это всё равно. Дело не в фамилии Профессия у него была благородная: он лечил людей. Он был всегда угрюм и несообщителен и говорил только, когда этого требовала его профессия. Ни к кому он не ходил в гости, ни с кем не распространял своего знакомства далее молчаливого поклона и жил скромно, как схимник. Дело в том, что он был ученый, а в ту пору ученые не были похожи на обыкновенных людей. Они проводили дни и ночи в созерцании, в чтении книг и лечении болезней, на всё же остальное смотрели как на пошлость и не имели времени говорить лишних слов. Жители города отлично понимали это и старались не надоедать ему своими посещениями и пустой болтовней. Они были очень рады, что Бог, наконец, послал им человека, умеющего лечить болезни, и гордились, что в их городе живет такой замечательный человек. — Он знает всё,— говорили они про него. Но этого было недостаточно. Надо было еще говорить: «он любит всех!» В груди этого ученого человека билось чудное, ангельское сердце. Как бы ни было, ведь жители города были для него чужие, но родные, но он любил их, как детей, и не жалел для них даже своей жизни. У него самого была чахотка, он кашлял, но, когда его звали к больному, забывал про свою болезнь, не щадил себя и. задыхаясь, взбирался на горы, как бы высоки они ни были. Он пренебрегал зноем и холодом, презирал голод и жажду. Денег не брал, и, странное дело, когда у него умирал пациент, то он шел вместе с родственниками за гробом и плакал.

И скоро он стал для города так необходим, что жители удивлялись, как это они могли ранее обходиться без этого человека. Их признательность не имела границ. Взрослые и дети, добрые и злые, честные и мошенники — одним словом, все уважали его и знали ему цену. В городке и в его окрестностях не было человека, который позволил себе не только сделать ему что-нибудь неприятное, но даже подумать об этом. Выходя из своей квартиры, он никогда не запирал дверей и окон, в полной уверенности, что нет такого вора, который решился бы обидеть его. Часто ему приходилось, по долгу врача, ходить по большим дорогам, через леса и горы, где во множество бродили голодные бродяги, но он чувствовал себя в полной безопасности. Однажды ночью он возвращался от больного, и на него напали в лесу разбойники, но, узнав его, они почтительно сняли перед ним шляпы и спросили, не хочет ли он есть. Когда он сказал, что он сыт, они дали ему теплый плащ и проводили его до самого города, счастливые, что судьба послала им случай, хотя чем-нибудь отблагодарить великодушного человека. Ну, далее, понятное дело, бабушка рассказывала, что даже лошади, коровы и собаки знали его и при встрече с ним изъявляли радость.

И этот человек, который, казалось, своею святостью оградил себя от всего злого, доброжелателями которого считались даже разбойники и бешеные, в одно прекрасное утро был найден убитым. Окровавленный, с пробитым черепом, он лежал в овраге, и бледное лицо его выражало удивление. Да, не ужас, а удивление застыло на его лице, когда он увидел перед собою убийцу. Можете же представить себе теперь ту скорбь, какая овладела жителями города и окрестностей. Все в отчаянии, не веря своим глазам, спрашивали себя: кто мог убить этого человека? Судьи, которые производили следствие и осматривали труп доктора, сказали так: «Здесь мы имеем все признаки убийства, но так как нет на свете такого человека, который мог бы убить нашего доктора, то, очевидно, убийства тут нет, и совокупность признаков является только простою случайностью. Нужно предположить, что доктор в потемках сам упал в овраг и ушибся до смерти».

С этим мнением согласился весь город. Доктора погребли, и уже никто не говорил о насильственной смерти. Существование человека, у которого хватило бы низости и гнусности убить доктора, казалось невероятным. Ведь и гнусность имеет свои пределы. Не так ли?

Но вдруг, можете себе представить, случаи наводит на убийцу. Увидели, как один шалопай, уже мною раз судившийся, известный своею развратною жизнью, пропивал в кабаке табакерку и часы, принадлежавшие доктору. Когда стали его уличать, он смутился и сказал какую-то очевидную ложь. Сделали у него обыск и нашли в постели рубаху с окровавленными рукавами и докторский ланцет в золотой оправе. Каких же еще нужно улик? Злодея посадили в тюрьму. Жители возмущались и в то же время говорили:

– Невероятно! Не может быть! Смотрите, как бы не вышло ошибки; ведь случается, что улики говорят неправду! На суде убийца упорно отрицал свою вину. Всё говорило против него, и убедиться в его виновности было так же нетрудно, как в том, что эта земля черная, но судьи точно с ума сошли: они по десяти раз взвешивали каждую улику, недоверчиво посматривали на свидетелей, краснели, пили воду... Судить начали рано утром, а кончили только вечером.

— Обвиняемый! — обратился главный судья к убийце.— Суд признал тебя виновным в убийстве доктора такого-то и приговорил тебя к...

Главный судья хотел сказать: «к смертной казни», но выронил из рук бумагу, на которой был написан приговор, вытер холодный пот и закричал:

— Нет! Если я неправильно сужу, то пусть меня накажет Бог, но, клянусь, он не виноват! Я не допускаю мысли, чтобы мог найтись человек, который осмелился бы убить нашего друга доктора! Человек неспособен пасть так глубоко!

— Да, нет такого человека,— согласились прочие судьи.

— Нет!— откликнулась толпа.— Отпустите его! Убийцу отпустили на все четыре стороны, и ни одна душа не упрекнула судей в несправедливости. И Бог, говорила моя бабушка, за такую веру в человека простил грехи всем жителям городка. Он радуется, когда веруют, что человек — Его образ и подобие, и скорбит, если, забывая о человеческом достоинстве, о людях судят хуже, чем о собаках. Пусть оправдательный приговор принесет жителям городка вред, но зато, посудите, какое благотворное влияние имела на них эта вера в человека, вера, которая ведь не остается мертвой; она воспитывает в нас великодушные чувства и всегда побуждает любить и уважать каждого человека. Каждого! А это важно.

Михаил Карлович кончил. Мой сосед хотел что-то возразить ему, но старший садовник сделал жест, означавший, что он не любит возражений, затем отошел к телегам и с выражением важности на лице продолжал заниматься укладкой.

«где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи, Который... вразумляет нас более, нежели птиц небесных?»

(Иов. 35: 10-11)

«Народу нужен стих таинственно родной,
Чтоб от него он вечно просыпался»

О. Мандельштам

ПЕСНИ СЕРДЦА

СЕРГЕЙ ПОТЕХИН

Сергей Александрович Потехин родился в 1951 году в деревне Костома Галичского района Костромской области.

Автор поэтических сборников «Околица», «Людские обычаи», «Путеводная звезда», «Слеза на песке», «Молодой бобыль», «Снежная дева».

Живет в деревне Костома.

***

Спокойна тихая обитель.
Цветет крапива у плетня.
Любите, граждане, любите
Плетень, крапиву и меня.

Плетень – за что? За то, что скромен:
Он о себе не много мнит,
Из прутьев он, а не из бревен
И высотой не знаменит.

Крапива смотрится красиво
И обжигает – как огнем,
Но виновата ли крапива,
Что мы и рвем ее, и мнем…

Любить меня? Кому охота?
Как ни крути – невзрачен вид.
Я – человек! И это что-то
Кому-нибудь да говорит…

***

В снегу проталины – что угли,
Их солнце внешнее зажгло.
Деревья свежестью набухли,
С горы веселье потекло.

Сперва шажком, потом вприпрыжку,
В реку бурливую влилось.
Желтоволосого мальчишку
Поцеловало солнце в нос.

Не усидеть ему за книжкой,
Не заманить его домой!
Сперва шажком, потом вприпрыжку
Спешит мальчишка за весной.

***

Темнота. Огонь погас
В маленькой печурке.
Не завязывая глаз,
Мы играли в жмурки.
За стеною, воя зло,
Лютовала вьюга.
И минуты не прошло,
Мы нашли друг друга.
Ты шепнула: «Не балуй».
И расцвел надеждой
Самый первый поцелуй
В темноте кромешной.
Несгоревший уголек
Осветил нам лица.
Этот вечер так далек,
Как он часто снится.

***

Добрая да красивая,
Скромная да несмелая,
Речка моя ты синяя,
Вишня моя ты белая.

Месяц тобой любуется,
Звездам улыбка нравится.
Петь бы тебе не хмуриться,
Цвесть бы тебе, не стариться.

Быстро весна кончается…
Было бы лето славное!
Рано тебе печалиться,
Рано рыдать, желанная.

Что я один не сделаю –
Сможет любовь всесильная.
Вишня моя ты белая,
Речка моя ты синяя.

Аленушка

Земляника в лесу поспела.
Колокольчики на лугу…
Много песен ты мне пропела,
А наслышаться не могу.

Все березки – твои подружки.
Каждой пташке твой голос мил.
Я разочек тебя послушал –
И застенчиво полюбил.

В каждой песне твоя улыбка,
От которой мне так светло!
Каждой ветке березы гибкой
Отдаешь ты свое тепло.

Пусть запрячется в тучи солнышко,
Мы согреемся как-нибудь.
Незабудка моя, Аленушка,
Не забудь меня, не забудь.

***

На губах травинка слаще меда.
Выше счастья ты мне и не дашь.
Быть счастливым – разве это мода?
Быть любимым – разве это блажь?

Облака густые раздвигая,
Одиноко шествует луна.
Разве ты сегодня не такая?
Разве ты сегодня не одна?

Не была ты жгучею крапивой
И малиной тоже не была –
Ты ромашкой, самою красивой,
На поляне выжженной взошла.

И цветы и травы потускнели
Перед этой редкой красотой,
И порой боюсь я: не во сне ли
Ненароком встретился с мечтой…

Разве не о том моя забота,
Чтоб в глазах твоих не меркла синь?
На губах травинка слаще меда,
А на сердце горькая полынь.

***

Дремлет ветер в кустах придорожных.
Стихли песни в лугах за селом.

Оглядевшись, закат осторожный
Гладит рощу багряным крылом.

В поле тихо. В деревне ни звука.
Над рекою туман забелел.
Я какой-то нескучною скукой,
Нетоскливой тоской заболел.

Грусти нет, но, как будто нарочно,
Чтобы мне загруститься могло,
Оглядевшись, закат осторожный
Гладит рощу багряным крылом.

Все спокойно, но в этом покое,
Даже в гуще беспечных берез,
Скоро может случиться такое,
От чего затоскуешь всерьез.

***

Людей, обиженных судьбой,
Влечет пространство,
О, как же нужен им покой
И постоянство!

А для меня мой дом, очаг
Есть центр вселенной.
У совести на помочах
Живу, блаженный.

Я мог убиться, мог пропасть
Средь бездорожья.
Но совесть – это ипостась
Не чья-то: Божья…

***

Забудь красивые слова,
Не нужно нежных междометий.
От восхитительных соцветий
В немом восторге дерева.

Надеюсь, верю: нет причин
Тебя смущать вопросом лишним.
Любовь придумана Всевышним,
Присядем рядом, помолчим…

«Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное».

(Матф. 19:14)

«О детство! Ковш душевной глуби!»

Б. Пастернак

СВЕЧЕЧКА

Дары Артабана

Действующие лица:

1. Артабан.
2. Рассказчик.
3. Есфирь.
4. Сын Есфири.
5. Соседка Есфири.
6. Офицер.
7. Два солдата.
8. Нищий.
9. Купец.
10. Девушка.
11. Прохожий.
12. Ангел.

Сцена 1.
Кабинет Артабана.

Артабан: *(зрителям)*
Я древний старец Артабан,
Астролог и мудрец,
Мне с детства тайны открывал
Покойный мой отец.

Вчера я звезды наблюдал,
И вдруг увидел я,
Как новая звезда зажглась,
Во тьме ночной горя.

Из книг старинных я узнал,
Что в западной стране
Родился ныне Царь Небес,
Что с Богом наравне.

Пойду к закату солнца я
К Великому Царю,
Ему в знак радости своей
Подарки подарю.

Занавес.

Сцена 2.
Дом в Вифлееме.

Женщина с маленьким ребенком ужинают за столом. Стук в дверь. Женщина (Есфирь) открывает дверь. Входит Артабан.

Женщина:
Откуда ты в столь поздний час,
Прохожий человек?

Артабан:
Я Волхв и книжник Артабан,
Я из страны двух рек.

Когда я звезды наблюдал,
Увидел я одну,
Что вдруг среди небес зажглась,
Прогнавши ночи тьму.

Сюда, в далекий Вифлеем
Пришел я вслед за ней,
Чтоб принести свои дары
Тому, кто Царь Царей.

В соседний с вашим дом сейчас
Она меня ввела,
Но не нашел я в нем следов
Домашнего тепла…

Женщина:
В нем жил Иосиф (плотник он)
С Супругою своей,
А с ними крошка Иисус,
Милейший из детей.

Но вот еще дня три назад
Ушли они от нас.
По слухам, к Нильским берегам
Лежит их путь сейчас.

Артабан: *(приложив руку к глазам, подходит к столу, за которым сидит ребенок)*

О горе! Значит, не видать
Мне Отрока сего!
А может, недостоин я,
Чтоб лицезреть Его!

Вбегает Соседка, крича с порога:
Есфирь! Скорее прячь дитя!
Солдаты на дворе!
Они хотят всех малышей
Зарезать на заре!

Женщина с криками бегает по комнате, запихивает ребенка под стол. Вбегает офицер с двумя солдатами, сталкивая соседку с порога. Та падает, роняя с полок посуду. Один из солдат прижимает Есфирь к стене, подставляя ей к горлу обнаженный меч. Офицер встает перед Есфирью; другой солдат остается у дверей.

Офицер: *(с разъяренным лицом)*
Где сын твой, женщина? Ответь:
Я все равно найду!
(Та издает нечленораздельные звуки)
Ну что ты стонешь? Где сынок?
Сейчас саму прибью!

Соседка осторожно выбирается из дома.
Офицер замечает высунувшуюся из-под скатерти ногу мальчика; со свирепым выражением лица он медленно подходит к столу и берется рукою за скатерть, чтобы сорвать ее. Артабан кладет свою ладонь ему на руку и говорит вкрадчиво:

Я вижу, что врагов Царя
Умеешь ты разить!
Позволь за ратные труды
Тебя мне наградить.
(Трясет у него перед носом кошельком с деньгами.)

Офицер внимательно смотрит на него, потом берет кошелек и вываливает на ладонь несколько монеток. Затем - еще раз взглянув на Артабана - со свирепым лицом обращается к солдатам и дает им знак выйти. Те уходят. Он идет за ними, на пороге оглядывается и злобно смотрит на женщину. Выходит. Одно мгновение царит полная тишина. Женщина бросается к ногам Артабана и, обняв его стопы, кричит:

Спасибо, добрый господин!
Ты спас мое дитя!
За это щедро наградит
Небесный Царь тебя!

Занавес.

Рассказчик:
Домой вернулся Артабан,
Не смог Царя найти,
Не удалось ему свои
Подарки принести.

С тех пор прошло немало лет
Тоскует Артабан,
И вот опять в далекий путь
Сбирает караван.

Сцена 3.
Большая дорога.

Идет Артабан. На дороге сидит Нищий в лохмотьях и кричит:

Подай, великий господин,
Убогому рабу.
Болезнью тяжкой я объят,
Работать не могу!

Артабан: *(подходит к нищему)*
Какое счастье, милый друг!
Ведь старый лекарь я,
Могу я исцелить недуг,
Что тяготит тебя!

Я вижу желтый кожи цвет,
Дрожанье слабых век,
Теперь мне ясно, в чем секрет,
Убогий человек!

Тебе помог бы эскулап,
Целебнейший цветок,
Растет он высоко в горах,
От моря на восток.

А горы те – в стране двух рек,
Откуда я иду,
Достань себе таких цветов
И добавляй в еду…

Нищий: *(горестно)*
Прости, я в нищете живу,
Как бремя жизнь влача
И даже не имею средств,
Чтобы нанять врача!

Откуда ж деньги я возьму,
Чтобы купить цветок,
Что высоко в горах растет
От моря на восток…

Не издевайся, господин,
Над нищенской судьбой,
Подай мне лучше медный грош,
Не смейся надо мной!

Артабан: *(задумчиво поглаживая бороду, отходит от нищего и встает лицом к зрителям)*

Надеюсь, что поймет меня
Тот Царь, к Кому иду
Я нынче вот уж двадцать лет,
Преследуя звезду.
(Подходит к нищему)
Здесь в двух шагах мой караван
Стоит на берегу!
Пойдем! Лекарство отыскать
Тебе я помогу!
(Помогает ему встать)

Нищий:
Не верю я своим ушам,
Отец ты мой родной!
Да наградит тебя Господь
Посланник неземной!

Занавес.

Рассказчик:
Домой вернулся Артабан,
Чтоб нищего спасти,
Не удалось ему опять
Подарки принести.

С тех пор прошло немало лет,
Тоскует Артабан
И вот опять в далекий путь
Сбирает караван.

Сцена 4.
Улица Иерусалима.

Артабан стоит и смотрит в листок пергамента. Купец тащит Девушку и кричит:

Ты что так медленно идешь?
А ну, давай живей!
Привычки прежние оставь,
Попробуешь плетей!

О, извини, мой господин!
Чуть с ног не сбил тебя!
Из рабыню продавать,
Учу ее, любя.

Артабан:
Рабыня? Верно понял я?
Но вижу я, мой друг,
Не знают рабского труда
Ладони этих рук.

И благородный взгляд очей,
И нежный кожи цвет…
Рабыня ль ты, дитя мое,
Иль может, все же нет?

Купец:
Я вижу: мудрый старец ты!
Ты правду говоришь:
В богатстве до сих пор жила
Та, на кого глядишь!

Ее отец был мой должник
И умер весь в долгах.
Теперь имение его
И дочь в моих руках.

Артабан:
Тогда позволь мне, если так,
Не тратя время зря,
Отдать тебе весь этот долг,
Свободу ей даря.

Купец:
Конечно, возражений нет!
Я буду очень рад!
Но этот долг весьма велик,
Уж я не виноват…

Артабан: *(достает рубин из ларца)*
Смотри сюда: вот здесь рубин,
Прекраснее его
Ты не найдешь на всей земле,
Купец, ни одного.

Купец:
Позволь взглянуть…
(Берет рубин. Глаза горят жадным огнем.)
Ну что ж, весьма…
Ну ладно, по рукам!

Артабан:
Ты вновь свободна, дочь моя!
Прости своим врагам!
(Девушка рыдает на груди Артабана.)

Как часто жадность у людей
Туманит ясный взгляд,
И человек, как хитрый змей,
Ужалить брата рад!

(Купец рассматривает рубин и оглядывается по сторонам. Затем кладет его в карман и с довольным видом уходит)

Занавес.

Сцена 5.
Улица Иерусалимская.

Артабан подходит к прохожему (прохожей)

Артабан:
Пуст ныне Иерусалим…
А где же весь народ?
Не слышно праздничной толпы!
Как будто враг идет!

Прохожий(ая):
Сегодня весь народ пошел
За город казнь смотреть;
Пророк великий Иисус
Там должен умереть.

Он много сотворил Чудес,
Учил народ всегда,
Родился ж Он в тот самый миг,
Когда взошла звезда…

(Прохожий(ая) уходит, Артабан поворачивается к зрителям.)

Артабан:
Звезда? Так значит, Он –
Тот Царь,
К Которому иду
Я вот уж тридцать третий год,
Увидев ту звезду…

И ныне будет Он убит
На смех толпе слепой,
Убит, как вор, как бунтовщик,
Как человек простой…

Мгновенно становится темно, гремит гром, земля сотрясается.

Занавес.

Сцена 6.
Артабан у креста.

Артабан:
Тебя искал я много лет,
Не знал покоя я.
Вконец я выбился из сил,
Но не обрел Тебя.

Напрасен был весь подвиг мой:
Не смог Царя найти,
Не удалось мне в дар Тебе
Подарков принести.

Ангел: *(Подходит к нему сзади)*
Христу принес ты лучший дар
Тем, что Его искал:
Ты душу Богу подарил,
Ты жизнь Ему отдал.

Для ближних не щадил ни сил,
Ни сердца своего…
Все то, что сделал ты для них,
Ты сделал для Него.

Песня

Занавес.

Обработал С. А. Глушков.

ЗАГАДКИ

Не Бог, не человек
не был на Небе и не будет,
а на себе Христа-Света носил.

Чего у Бога нет, а у нас есть?

Взвесить нельзя,
мерить нельзя
и жить без того нельзя

Спиной к стене,
а лицом к избе.

Нет головы, а есть уши.
Нет рта, а есть язык.

Озеро кругленько,
берега узеньки.
Кто в нем искупается,
тот к Царским слугам причисляется.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

РАСПИСАНИЕ

В ХРАМЕ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ г. Шарьи

ЯНВАРЬ

	– 17ч.	Новогодний молебен.
1 ЧТ	– 00ч.	Ночная Божественная Литургия. Новый год. Мч.Вонифатия.
	– 16ч.	Вечерня. Утреня.
2 ПТ	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Прав.Иоанна Кронштадтского.
	– 16ч.	Вечерня. Утреня.
3 СБ	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Свт.Петра Московского.
	– 16ч.	Всенощное бдение.
4 ВС	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Святых отец.
	– 16ч.	Акафист свт.Николаю Чудотворцу..
5 ПН	– 16ч.	Вечерня. Утреня.
6 ВТ	– 8ч.	Царские часы. Божественная Литургия. Рождественский сочельник.
	– 16ч.	Всенощное бдение с литией.
7 СР	– 00ч.	Ночная Божественная Литургия. Рождество Христово.
	– 8ч.30м.	Поздняя Божественная Литургия.
9 ПТ	– 16ч.	Вечерня. Утреня.
10 СБ	– 8ч.30м.	Божественная Литургия.
	– 16ч.	Всенощное бдение.
11 ВС	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Мчч.младенцев от Ирода в Вифлееме избиенных.
	– 16ч.	Акафист Рождеству Христову.
13 ВТ	– 16ч.	Всенощное бдение.
14 СР	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Обрезание Господне. Свт.Василия Великого
	– 16ч.	Вечерня. Утреня с полиелеем.
15 ЧТ	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Преп.Серафима Саровского.
16 ПТ	– 8ч.	Царские Часы.
	– 16ч.	Вечерня. Утреня.
17 СБ	– 8ч.30м.	Божественная Литургия
	– 16ч.	Всенощное бдение.
18 ВС	– 7ч.30м.	Божественная Литургия с Великим освящением воды. Крещенский сочельник.
	– 16ч.	Всенощное бдение с литией.
19 ПН	– 00ч.	Ночная Божественная Литургия с Великим освящением воды. Крещение Господне.
	– 8ч.30м.	Поздняя Божественная Литургия с Великим освящением воды.
	– 16ч.	Вечерня. Утреня.
20 ВТ	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
23 ПТ	– 16ч.	Вечерня. Утреня.
24 СБ	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Прп. Феодосия Великого.
	– 16ч.	Всенощное бдение.
25 ВС	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Мц.Татианы.
	– 16ч.	Акафист мц.Татиане.
26 ПН	– 16ч.	Вечерня. Утреня.
27 ВТ	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Равноап. Нины, просветительницы Грузии.
30 ПТ	– 16ч.	Вечерня. Утреня.
31 СБ	– 8ч.30м.	Божественная Литургия. Прпп. Кирилла и Марии.
	– 16ч.	Всенощное бдение.

ПИСЬМО

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Л ВЬ ¬£П В‰£Н Л ‰ВЬТНУ„У КЫ М£О£ ґ £,УТО£,М£ £‰Ы„£Є ЛБ „. —£П£ . У ЛЬ£ОЛ ¬£ Ы „£ВВЪЫ Л УЪЛП , £БЛЬё ¬£П Т,УВ ,УТ Л ВМЛВ Л У‰У ВМЛВ. ВО£ВП ¬£П ‰£ОёМВИ В„У Ф У ,ВЪ£МЛ , £ Ъ£НКВ ,ТВ О£„ Л ЫТФВ У, , ¬£ ВП У„УЫ„У‰МУП Ъ Ь‰В. Г Ф Л„О£ £ВП ¬£Т Н ТУЪ Ь‰МЛ ВТЪ,Ы Л М£‰ВВПТ , ЪУ , ТЪ£МВЪВ М£ ЛПЛ ЛЬ£ЪВО ПЛ Л, ПУКВЪ Ъё, ТУЪ Ь‰МЛН£ПЛ. УООВНЬЛ, КЫ М£О£ – ПУОУ‰ В О ‰Л Ф £,УТО£,МУ„У ,В УЛПФУ,В‰£МЛ , МВ £,МУ‰Ы М В Н ТЬ‰ё £П Т,УВ„У ЪВ ВТЪ,£ Л, Ф ВК‰В ,ТВ„У, Н Ь‰Ы ВПЫ М£ Л ‰ВЪВИ. Г Л ВП ‰ ЫБВИ Л В‰ЛМУП – ОВММЛНУ, ФУ ,ТВИ ТЪ £МВ Л М£‰ВВПТ , ЪУ ¬ МВ УТЪ£,ЛЬВ М£ В У £ ВМЛВ ВБ ,МЛП£МЛ . ґ £,УТО£,М£ £‰Ы„£Є ЛБ‰£ВЪТ Т П£ 2002 „У‰£, , У‰ЛЬ 1 £Б , 2 ПВТ £, , М£ТЪУ ВВ , ВП , ОУ ЫКВ 9 МУПВ У, Л ТФВ , ФЫТН. «£ , ВП М£ В„У ТЫ ВТЪ,У,£МЛ П , ОЛ М£ У О£ТЪМЫ ФУ‰ФЛТНЫ Л Т 1 М,£ 2004 „. – М£ У В УТТЛИТНЫ ***(подписной индекс 82432 в каталоге «Роспечать»)***. чВОё М£– В„У ЛБ‰£МЛ – , Ь‰У МУИ, ‰УТЬЫФМУИ ЩУ ПВ £ТТН£Б£Ъё ‰ВЪ П У £,УТО£,ЛЛ, М£Ы ЛЬё Л О ЛЬё Т,У У‰ЛМЫ Л „У ‰ЛЬёТ В , Ф Л,Л,£Ъё ЛП ,ТВ ‰У УВ, ЛТЪУВ, Т,ВЬОУВ, ЪУ УМЛ УТОЛ ‰УТЪУИМ ПЛ „ £К‰£М£ПЛ Т,УВ„У ЪВ ВТЪ,£.

ХВПМУ„У У ТУ‰В К£МЛЛ КЫ М£О£.

ТМУ,М В Ы ЛНЛ:

- У‰МУИ ЛТЪУ ЛЛ ТЬ £МЛ ;
- КЛЪЛ ЫТТНЛ Т, Ъ ;
- ЛТЪУ Л Ф £,УТО£,М Ф £В‰МЛНУ, Л Ъ £‰Л ЛИ;
- Н £В,В‰ ВТН£ ТЬ £МЛ £;
- П£ТЪВ ТН£ ;
- Л„ , НУМНЫ Т , В ЫГ , Б£„£‰НЛ Л Ъ. ‰.;
- ФУ ЪУ, И ЛН.

Ы М£О £ТТ ЛЬ£М М£ ‰ВЪВИ 6 – 13 ОВЪ, ПУКВЪ Ъё ЛТФУОёБУ,£М Н£Н П£ЪВ Л£О ‰О ,МВНО£ТТМУ„У ЪВМЛ . Х£ ТЬ £МЛ £ ґ £‰Ы„ЛЄ ПУКМУ М£ИЪЛ ЛМЬВ ВТМ И П£ЪВ– Л£О ‰О Ы УНУ, Ъ В‰£, ЛБУ £БЛЬВОёМУ„У ЛТНЫТТЬ,£, £ Ъ£Н КВ ТН£ЕНЛ, ЛТЬМНЛ, £ТТН£Б , Ф ЛТО£ММ В ‰ВЪёПЛ. ¬ТВ М В ЛЬ£ЪВОЛ, М£ФЛТ£, ЛВ , В‰£Н Л ФЛТёП£, ФУОЫ ЛОЛ ФУ‰£ УН. Х£П ФЛ ЫЬ Л ,Б УТО В, П ФУОЫ £ВП ФЛТёП£ Т ФУКВО£МЛ ПЛ, ТУ,ВЬ£ПЛ Л ВНУПВМ‰£ Л ПЛ ФУ ТУ‰В К£МЛ КЫ М£О£, ТЬ£ £ВПТ , ФУ ПВ В ,УБПУКМУ– ТЪЛ, Л , ФУОМ Ъё. ¬ У‰МУП ЛБ МУПВ У, КЫ М£О£ УФЫ ОЛНУ,£МУ ТЪЛ УЬ,У ВМЛВ ,Б УТОУ„У ЛЬ£ЪВО с ЎВОУ,УИ А ‰ЛЛО ЇОВНТВВ,М . (ґ ВТЪМЛНЫЄ) Г ,В‰ВП £НЪЛ,МЫ ФВ ВФЛТНЫ Т ЛЬ£ЪВО ПЛ ФУ ,ТВИ УТТЛЛ, , ‰ Ы„ЛВ В„ЛУМ , Т О£ВП КЫ М£О ФУ ФУ ЪВ. ґ £,УТО£,М£ £‰Ы„£Є ЛБ‰£ВЪТ М£ ОЛ М В Т В‰ТЬ,£ Ы В‰ЛЬВ– ОВИ с ЪУ МВТНУОёНУ Ф £,УТО£,М ТВПВИ. Х£ Л ТН УПМ Т В‰ТЬ, ФУ УИ МВ ,ТВ„‰£ ,£Ъ£ВЬ М£ ЛБ‰£МЛВ, МУ ЎУКЛВИ ПЛОУТЬё ґ £,УТО£,М£ £‰Ы„£Є ,ТВ £,МУ Ф У– ‰УОК£ВЬ , У‰ЛЬё , Т,ВЬ.

ЎЬ‰ВП £‰ М£ ВИ ТУ,ПВТЪМУИ £ УЪВ М£ МЛ,В ‰Ы У,МУ„У ,УБ УК‰ВМЛ УТТЛЛ!

У ЪУ, И £‰ ВТ: 443084, „. —£П£ £, £/ 14409, ЛТВОВ,Ы ,„ВМЛ . “ВОВЩУМ , —£П£ В: (8462) 22-04-11, 22-04-12 (В‰£Н Л), 533801 (‰Л ВНЬУ).

-m£1B: promsin@rambler.ru

Всех благ и успехов!
С уважением к Вам,
Редакция журнала «Православная Радуга».

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПРИНЯТЬ ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

проводятся беседы
со священником:
в городе Шарье – по субботам
в **15** часов
в здании **православной библиотеки**
на втором этаже,
в селе Николо-Шанга – по субботам
в **15** часов
в **Никольском храме**.
В случае Крещения ребенка
приглашаются
родители и крестные.

ПРАВОСЛАВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Организует показ видеофильмов на духовно-нравственные темы.

Тематика фильмов:

10 января	– Рождество из Дивеево. 4-й удел Пресвятой Богородицы.
14,17 января	– Памятники и символы. О судьбах древних святынь и памятников Костромской земли
21,24 января	– Под благодатным покровом.
28,31 января	– Святитель. О местночтимом святом Костромской земли, священномученике Никодиме, архиепископе Костромском и Галичском.

начало в 14 часов
в Православной библиотеке

Внимание!

В газете используется Православная символика!
В связи с этим убедительная просьба не использовать ее в хозяйственных целях.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Священник Димитрий Степанов
В. Овчинников
М. Баклушин
О. Степанова
Т. Ивкова

Окраина

НАШ АДРЕС :
Адрес редакции: Шарья, ул. П. Морозова, 9, приход Святителя Николая.Ждем отзывов и пожеланий читателей. Тел. 2-18-53.

Редактор ШЕВЕЛЕВА Нина Александровна

Православная газета города Шарьи, Костромской области

Печать офсетная. Отпечатано в ОГУП "Шарьинская типография". г. Шарья, ул.Ленина,128.
Заказ 3502. Тираж 999.
Объем 1 печатный лист. Время подписания в печать 17.00 Подписано в печать в 13.00.